

ОЛЕГ КУЧЕНЁВ

**БЫТЬ В
КОМАНДЕ**

BAUER

Олег Кученев
БЫТЬ в команде

«Спорт»
2016

ББК 75.579.5

Кученев О. В.

Быть в команде / О. В. Кученев — «Спорт», 2016

ISBN 978-5-906839-73-2

В своей книге известный хоккейный специалист О. В. Кученёв рассказывает об Олимпиадах, чемпионатах мира, на которых ему довелось работать, но, главное, о людях хоккея, с кем выпало встречаться.

ББК 75.579.5

ISBN 978-5-906839-73-2

© Кученев О. В., 2016
© Спорт, 2016

Содержание

Быть в команде	6
Моя работа	7
Хоккей – игра «партийная» Лейк-Плэсид-80 г.	9
Наш «ответ Чемберлену» (Кубок Канады-1981 г.)	21
Олимпийский цикл – путь к реабилитации	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Олег Кученёв

Быть в команде

© Кученёв О. В., текст 2016

© Издательство «Спорт», 2016

Быть в команде

Олега Кученёва – автора этой книги – я знаю с весны 1978 года, с его первого чемпионата мира по хоккею в Праге, куда он приехал в составе сборной СССР в качестве массажиста, или правильнее сказать, физиотерапевта. Сборная по любому виду спорта – коллектив весьма сложный, в неё нужно вписаться, нужно стать своим, незаменимым, нужно найти своё место, завоевать доверие и спортсменов, и тренеров – ведь все решают одну, главную задачу – добиться успеха – результата.

Ему удалось этого добиться благодаря главному – умению работать с полной отдачей, он стал лучшим в своей работе в хоккее. Но на это ушли годы, хоккеисты и тренеры нескольких поколений это оценили. Он и сегодня остаётся для них членом команды.

Естественно, что каждый прожитый день, каждый год, каждый прожитый турнир не проходит бесследно. И наступает момент, когда пережитые эмоции просятся наружу, требуют выхода. Так появляется книга воспоминаний, которые иногда называют «мемуарами». Жанр этот довольно популярен, особенно у политиков и военных, частенько одним хочется подчеркнуть свою значимость в истории, а другим поведать о своих полководческих достоинствах.

Эта книга воспоминаний – о команде, которой мы все гордились и гордимся – о национальной сборной, о её жизни в разные годы, И этим она интересна.

Всеволод Кукушкин

Моя работа

Проработав в сборной команде СССР, а затем и России, под руководством тренера Виктора Васильевича Тихонова двадцать лет, в которые вместились семь Олимпийских Игр (три золотых, две серебряных и одна бронзовая медали) двенадцать чемпионатов мира, из которых десять золотых, поднимаясь вместе с ней на пьедестал начинаешь понимать, что твой труд потрачен не зря, что ты занимал достойное место в команде. Я был в этой команде и горжусь этим. Я горжусь тем, что из пяти чемпионатов мира среди молодёжных команд с моим участием, все пять были золотыми.

Войти в команду довольно сложно. А сборная – это коллектив спортсменов, каждый из которых – личность, причём каждый стремится быть лучшим, первым и, в тоже время, должен подчиняться команде, должен проникаться общим командным духом, здесь победа – одна на всех. Эгоизм звёзд, а он, поверьте, существует всегда, уходит куда-то в сторону, порой даже начинает служить общему делу.

В большом спорте моя профессия обозначена, как «тренер-массажист». Профессия массажиста в спорте – это работа с живым человеком, с его душой, с его телом. Массаж – физиотерапевтическая процедура, помогающая спортсмену справляться с недугами и усталостью (усталостью физической и душевной). Эффективность массажа возрастает, если пациент верит в добрые руки и чистую душу массажиста.

Массажист высокого класса обладает многими знаниями и навыками. Он успешно влияет на работоспособность, психологическую устойчивость, готовность спортсмена максимально эффективно выступать на соревнованиях, где предельно обострено чувство ответственности за себя, за коллектив. При этом мастер обязан знать основы тренировочного процесса, цикла спортивной тренировки, периода нагрузки и восстановления.

Большой спорт – это прежде всего большая работа. Работа физическая и психологическая – спортсмену требуется преодолевать себя, заставляя свой организм работать, когда трудно, когда не осталось сил, до изнеможения и не каждый день, а по два, три раза в день. Большой спорт сегодня – это возросшая интенсивность всей жизни спортсмена. Если, конечно, атлет хочет достичь хороших результатов, если хочет быть лучше, чем тот, кто рядом или напротив. Он ведь тоже «пашет» до изнеможения. Быть первым – это прежде всего работа мозга, который даёт установку, программу, как достичь той цели, которая поставлена. Я видел, как начинали уважать себя великие звёзды, когда они поднимались на новую ступень, заставив себя «перелопатить» новые нагрузки.

Массажист живёт жизнью вида спорта, жизнью каждого спортсмена и всей команды в целом. Но таких профессионалов единицы, как сказал мой коллега, кандидат педагогических наук, подготовивший более шести десятков спортсменов к Олимпийским играм и чемпионатам мира, Валерий Крылов: «Мы народ штучный, на вес золота».

Массажист среднего уровня, а их в спорте большинство, чистый технарь – робот, способный перелопатить большой объём своей работы, но КПД такого работника не высок. Он не учитывает индивидуальности спортсмена, специфику вида спорта, он живёт своей жизнью, не связанной со спортом.

Придя в хоккей, я быстро понял, что для того, чтобы помочь ребятам достичь высоких результатов, мне необходимо освоить многие побочные профессии. Хоккей ведь связан с разнообразными техническими потребностями.

В хоккее на уровне суперлиги или сборных команд России, массажист, как «Фигаро», кроме основной профессии владеет и всем техническим арсеналом – точкой коньков, штопкой защитного оборудования (перчаток, щитков, налокотников) шитьём пуговиц на костюме, заменой сломанных молний и многого ещё неожиданного. Спортсмен, находясь долгое

время на сборах, оторван от дома, а самому заниматься «мелочёвкой» у него нет времени и желания.

Так что тренер-массажист в команде, это не только выполнение плановых мероприятий по восстановлению работоспособности спортсменов, поднятию духа в соревновательном периоде, но ещё и хозяйственник по технической части, здесь всё должно быть на месте и всё должно отлично функционировать ещё до начала тренировочного не говоря уже о соревновательном периоде.

Работа с хоккеистами профессионалами из НХЛ показала, что от тренера-массажиста требуется владеть всеми этими навыками на «отлично». Профессионалы не любят помощников-дилетантов. Не умеющих, не интересующихся «мелочёвкой». Такие работники долго в командах не живут.

Я сталкивался с ситуациями, когда руководители большого спорта, да и тренеры не с должной серьёзностью относятся к нашей профессии. Их больше устраивают «среднячки». КПД в команде они берут на себя, не понимая, что победа складывается из усилий многих людей, труд высокопрофессионального, классного массажиста вносит свой вклад в общий успех, и его никем и ничем не заменишь.

Вот с таким отношением к своему делу, если хотите с такой философией я живу и по сей день в хоккее.

Хоккей – игра «партийная» Лейк-Плэсид-80 г.

Во все времена – будь то в СССР, а теперь в России хоккей с шайбой никогда не был в тени. Этот вид спорта пользовался поддержкой народа и до 1991 года был под неусыпным вниманием со стороны ЦК КПСС. И работать в сборной команде СССР было почётно и ответственно.

В 1976 году Виктор Тихонов, хоккейный тренер-новатор, был приглашён наставником в ведущий клуб страны ЦСКА и одновременно возглавил сборную команду страны. Современные взгляды на тренировочный и соревновательный процесс позволили Виктору Тихонову поднять команду рижского «Динамо» из аутсайдеров до пятёрки лучших команд СССР.

Виктор Тихонов взял в руки хоккейный руль сборной и начал подбирать в свой тренерский коллектив профессионалов-единомышленников. Мне предложили войти в эту команду. К этому моменту я уже десять лет отработал в сборной команде по плаванию. Участвовал в подготовке пловцов к трём летним Олимпийским играм – Мехико, Мюнхен, Монреаль. Закончил диссертацию по проблемам восстановления работоспособности спортсменов сборных команд страны...

О хоккее знал только со слов рекордсмена Европы, призёра Олимпийских игр по плаванию в Мехико-68 и Мюнхене-72, Володи Буре. Он искренне переживал, что его в детстве отдали в плавание, а не в хоккей. Хотя его отец – тренер бригады кролистов сборной СССР, Валерий Владимирович Буре говорил, что лучше быть хорошим пловцом, чем плохим хоккеистом.

Валерий Владимирович в довоенные годы был вратарём в сборной команде СССР по водному поло. В своих воспоминаниях он много рассказывал о временах, когда лично от Сталина получал поздравления и памятные подарки после выигранных выступлений. Сталин, прежде чем отправить спортивную команду на выступление за рубеж приглашал в Кремль и спрашивал о планах на выступление. Если у тренера и команды были сомнения, что могут не выиграть первого места, он оставлял их дома с пожеланиями – тренироваться и тренироваться. О временах, когда великие взлёты и победы (не имело значения в какой области), часто заканчивались одним – лагерями.

Десять лет своих лагерей вспоминал не только с болью, но и с радостью. Жизнь в заключении для физически крепкого и морально сильного спортсмена была нестерпимо гнетущей, но он в лагере не сдавался, физически занимался собой, много читал о работах тренеров в разных видах спорта, женился, там родились и два его сына – Володя и Алексей. Из сыновей вырастил двух великолепных спортсменов по плаванию.

Старший – Алексей плавал «дельфином» за сборную страны. Младший – Володя плавал «кролем», участвовал в двух Олимпийских играх, он не стал последователем отца и своих двух детей – Пашу и Валеру отдал в хоккейную школу ЦСКА, где впоследствии из них выросли два хоккеиста мирового уровня.

Будучи уверенным в своём профессионализме (я, кандидат педагогических наук, по проблемам восстановления работоспособности в большом спорте – плавание) от предложения поменять родное мне плавание на хоккей отказался.

Дело в том, что я организовал курсы подготовки специалистов по спортивному массажу. Объявил набор на курсы спортсменов, закончивших свою спортивную карьеру, оставшись без профессии, но зачастую с высшим физкультурным образованием. Следующие 12 лет курсы по массажу стали не только популярны, но сильно востребованы. Руководство Спорткомитета начало присматриваться к моим инициативам и помогать в организации учебного процесса, считая курсы благим делом.

У меня за спиной были две Олимпиады – и я не мог даже предположить, что очередные Олимпийские игры в Монреале – 1976 году пройдут без меня. Примерив олимпийскую форму, еду в Шереметьево и там мне говорят, что в самолёте Москва – Монреаль мест больше нет. А потом мне сообщили, что я не «выездной». Это означало, что у меня нет возможности выезжать за рубеж со сборными командами. Загрустил, если не сказать больше, и начал подумывать – куда направить и где применить свои знания и опыт работы. Были предложения от штангистов, велосипедистов, лыжников гонщиков, но остановился на хоккее. И игра интересная, и работа новая – в игровой команде.

Вячеслав Колосков, который был начальником Управления футбол-хоккей Спорткомитета СССР, поддержал мою кандидатуру на работу в сборную команду по хоккею. Мы знали друг друга по работе в пионерских лагерях ЦК КПСС. Колосков быстро разобрался в моей ситуации – криминала за мной никакого не было и оказалось, что я «выездной».

Работа в новом коллективе сборной не стала для меня проблемой, больше того моё новаторство в вопросах восстановления работоспособности спортсменов, которое я разрабатывал с пловцами в хоккее поощрялось. А началась моя карьера в хоккее с поездки домой к Саше Мальцеву. Он лежал после серьёзной травмы и сроки его возвращения на лёд были не ясны. Ежедневно я проводил с ним лечебные и восстановительные процедуры, и через неделю Саша уже был в строю, начал полноценную подготовку к чемпионату мира.

Моё новаторство поощрялось, и меня направили как консультанта на строительство спортивной базы в знаменитый Новогорск. Строительство большого корпуса с ледовым манежем к этому моменту завершалась по «довоенному» проекту. Перепроектировать уже стоящие бетонно-кирпичные рельефы было невозможно, исполнители чётко руководствовались планом строительства.

Но пока не положили кафель в тепловой ванне, вагонку в сауне и не сделали двери в проходах, я убедил строителей кое-что усовершенствовать. Тепловую ванну по замыслу проектировщика бетонировали глубиной в два с половиной метра, как объяснили, для баскетболиста Яна Круминьша (рост 2.18). Переделали на глубину мирового стандарта 90 сантиметров, т. к. в тепловой ванне Круминьш или кто-то другой не должны стоять или плавать в ванне размером 2×3 метра, а обязаны сидеть или полулежать.

Согласно мировым физиологическим данным горизонталь всегда благоприятнее действует на уставший организм спортсмена, чем вертикаль.

Проектировщики согласились, что двери в сауны должны открываться наружу, а не вовнутрь, т. к. перегревшийся спортсмен или руководитель спорта, иногда, теряя ориентацию, мог вывалиться из сауны, облокотившись на дверь, а не свариться внутри, как это уже бывало раньше, правда среди чиновников. Настоял, чтобы поставили массажные кушетки при восстановительном комплексе (сауна с тепловой ванной), вместо банкетных столов. Пришлось долго решать эту проблему: видимо для руководства банкетные столы были важнее массажных кушеток. В беседах с руководством Управления и директором базы я упирал на то, что на спортивной базе после сауны полезней спортивный массаж, а не застолье.

При малом корпусе, где жили хоккеисты и футболисты, я добился, чтобы спланировали камин в комнате отдыха, водопад в бассейне, тепловую ванну с гидромассажем, комнату для массажа, начал организовывать работу по восстановлению работоспособности хоккеистов в полном объёме.

Сейчас это выглядит, как само собой разумеющееся, но тогда эти переделки требовали немалых усилий.

Августовские сборы, которые спортсмены называли «на выживаемость», изобиловали кроссами, фортреками, «городками» (несколько препятствий, преодолеваемые с отягощениями), занятиями штангой и многое другое, что привнёс Виктор Тихонов в тренировоч-

ный процесс, повышая его интенсивность. Работа – иное слово не подходит – начиналась в восемь утра и заканчивался в восемь вечера, с небольшими перерывами на отдых.

До завтрака – утренний кросс с растяжкой. Растяжку проводили два специалиста по карате из Сочи, которых Владимир Юрзинов пригласил для работы с хоккеистами сборной команды. После таких растяжек выросла очередь к врачу с жалобами на боли в паху. Новаторство терпели. Куда деваться...

После утренней зарядки в темпе помыться, побриться, почистить зубы и – на пищеблок. Едой не увлекались, знали, что через час – «городок». Его пройти в «лёгкую» с полным желудком не представлялось возможным.

Сразу после завтрака тренер, врач и массажисты несли на футбольное поле штанги, лёгкоатлетические барьеры, гимнастические скамейки, набивные мячи и многое другое для устройства «городка».

На старте «городка» ставили 10–15 барьеров, которые нужно перепрыгнуть, отталкиваясь сразу двумя ногами без остановок. После чего хватаешь двадцатикилограммовые блины от штанги и делаешь двадцать движений от груди вперёд назад. Затем серпантинном пробегаешь десяток шестов, как в слаломе и подбегая к гимнастической скамейке, ставишь на неё ноги, отжимаешься тридцать раз в упоре на руках. Тут же, проползая под лежащим барьером, берёшь сорокакилограммовую штангу и толкаешь вверх в темпе сорок раз. Закончив движение, хватаешь набивной мяч и в быстром темпе к финишу.

А на финише – тренер с секундомером, врач с секундомером для измерения пульса, массажист здесь же, на траве. Надо успеть встряхнуть, расслабить, подготовить к следующему старту. И таких пять-шесть стартов. Варианты «городков» менялись, суть оставалась прежней. Время прохождения дистанции сокращалось, Увеличивался вес на штанге и количество движений в прыжках и отжиманиях.

На обед шли молча. Два часа послеобеденного отдыха проходили мгновенно. Кто-то читал, кто-то смотрел телевизор, кто-то успевал заснуть. Так шла подготовка к вечерней тренировке.

До ужина фортрек – кроссовое мероприятие, когда вся команда делится пополам и на круге длиной в два или три километра, на концах диагонали, ставятся группы. Начинается бег по общему старту. Каждая из групп свои 10–15 кругов старалась закончить первой. Проигравшим предстояло бежать дополнительные круги или отжиматься. На восстановительные мероприятия народ шёл не спеша, не потому, что не хотел погреться в баньке и полежать в тёплой гидрованне, а просто не было сил.

Требовались более эффективные средства восстановления работоспособности игроков. Чередую сауну с массажем, плавание в бассейне с гидромассажем, расслабляющий массаж перед сном с тепловой ванной, я и мои помощники старались паузы отдыха делать более эффективными. Восстанавливаясь к следующей тренировке, игроки чувствовали высокую работоспособность.

Приятно было наблюдать, когда к концу тренировочного дня уставшие игроки Володя Петров, Борис Михайлов, Гена Цыганков, Володя Лутченко и все молодые, кто помещался в тепловом гидробассейне, шутили и смеялись, рассказывали анекдоты. Как Валера Харламов с Валерой Васильевым и Сашей Мальцевым резвились в плавательном бассейне, пытаясь затолкнуть друг друга под водопад.

Все резвящиеся и плавающие в бассейне, лежащие в гидрованне и сидящие у камина за шахматами или у TV ждали своей очереди на массаж. А мы, на трёх кушетках одновременно, перебирали позвоночники как на клавиатуре пианино от крестцово-поясничной области до воротниковой зоны головы, доводя уставшее тело спортсмена до абсолютного блаженства. Что может быть приятнее работы в удовольствии!?

Особенно трудными днями недели были понедельник. Здоровый, молодой тренируемый спортсмен, выпущенный на волю, искал «свободы, равенства и братства». Нарушали режим не все, но те игроки, которые злоупотребляли «свободой», умудрялись опаздывать на утреннюю тренировку в понедельник. Актёрских способностей не хватало, чтобы скрыть своё «перевозбуждённое» состояние.

Виктор Тихонов ничего не говорил, только давал такие дополнительные нагрузки этим «свободомыслящим» игрокам, что они всё-таки входили в состояние абсолютной тренированности. «Понедельники» повторялись всё реже и реже.

Вечерняя программа сбора, организованная «политруком» команды Володи Ясеновым была насыщенной. Тогдашний книжный дефицит страны Володя компенсировал, доставая классические романы, детективы и научную фантастику. Читали много и увлечённо. Фильмы, чаще отечественные, привозили из «фондов», закрытых для других. В кинозале тесно. Вся новогорская «обслуга» на приставных стульчиках. Устраивались встречи с интересными людьми, но чаще с уфологами, которые видели сами или встречались с теми, кто сам видел НЛО. Шахматы – для любителей.

Культурная программа помогала отвлечься уставшим спортсменам и сгладить однообразие вечеров на хуторе близ Новогорска.

Ночная программа сбора или «посиделки» после отбоя, чаще после 00 часов, когда все и всё успокаивалось, в подвале малого корпуса Новогорска или в столовой; собирался весь штаб сборной: анализировали прошедший день, строили планы на следующий. Самовар ёмкостью на три ведра парил, как труба теплоцентрали. Гоняли чай с сухарями. Делились своими соображениями и планами на будущее.

«Политрук» Володя Ясенов советовался, какой фильм привезти или кого пригласить в команду собеседником. Доктор Борис Сапроненков укорял нас, массажистов, за нечёткое определение пульса у хоккеистов по окончании упражнений или пробеганий дистанций. Нам, массажистам, укорять было некого, кроме самих себя. Администратор команды Анатолий Сеглин излагал чёткий план работы на следующий день. Начинались обсуждения и предложения.

Научный работник Игорь Захаркин философствовал об объёмах, интенсивностях нагрузок, методах их фиксирования. Это не помешало ему испоганить многопрофильный спортзал тренажёрным снарядами, который, простояв два или три года без действия, был демонтирован и выброшен на свалку. Всё шло своим чередом. В спорах рождались истины.

После нагрузочного пекла, когда пульс по окончании упражнения частенько зашкаливал за 200 ударов в минуту, сборная команда в сезоне могла не только перебежать любого соперника, но при наличии таких великолепных мастеров, как Валера Харламов, Борис Михайлов, Хельмут Балдарис, Сергей Капустин, Александр Мальцев, Николай Дроздецкий и др., могла обыграть самую прыткую команду на планете.

Первой золотой медалью на чемпионате мира в Праге-1978 г. завершил свой первый сезон в национальной сборной по хоккею её новый главный тренер Виктор Тихонов. Подвёл итоги и я. Да я поменял выносливость спортивного плавания на скоростно-силовой лёд хоккея. Новый вид спорта заставил перестроить собственную технику воздействия на организм спортсмена и тактику применения всего арсенала восстановительных средств. Валера Харламов, всегда пунктуально ждал меня на массажной кушетке, лёжа на груди, а после массажных манипуляций расслаблялся, так, что на мою просьбу перевернуться, чтобы продолжить массаж он не слышал, так глубоко спал.

Пришлось «с листа» осваивать технические навыки в хоккее. Методику точки коньков перенимал у коллеги Георгия Авсеенко. Штопку защитного оборудования усовершенствовал, советуясь с Геной Цыганковым и Витей Жлуктовым, которые делали её великолепно. Помогая им, на самом деле помогал себе усвоить, приобрести навык новой для меня работы.

Пражские финальные игры с чехами и канадцами вводили в такую ознобную дрожь, которую я раньше не ощущал в плавании на Олимпийских играх.

Находясь на скамейке рядом с командой, понимаешь, что эта игра – сильнейшие эмоции. Именно сначала – эмоции, а только потом техника и тактика игры. Роботы или «пассивно-сопливые» в хоккее не выживают. Они «умирают» в детских спортивных школах, как бы родители ни хотели обратного. Коллективные эмоции в игровых видах спорта рожают такую мощь и силу духа, единую страсть, которым не могут противостоять высокие техники и тактики игры.

Чемпионат мира 1978 года закончен. Прага спит, расстроенная «серебром», а не «золотом». Золотая орда СССР бодрствует в спящем отеле. Василия Первухина укладываю спать по третьему разу. Ложится не раздеваясь. Через двадцать минут встречаю его в рецепции, вяло дискутирующего с приятной женщиной из администрации.

Александр Голиков лежит в постели. В игре за выход в финал он лёг под шайбу, защищая ворота. Шайба угодила в ногу, чуть выше коленного сустава, в щель между щитком и хоккейными трусами. Мгновенно возникла синюшная опухоль, образовав второе бедро. Всю ночь, через каждые два часа, делал ему специальный лечебный массаж. На финальную игру Александр вышел, отыграл, помог команде. Настоящие герои в обход не ходят. Георгий Авсеенко, мой учитель и коллега «отдыхает» с семьёй швами на голове. В игре с канадцами наши игроки «заперли» соперника в их зоне. Канадцы, разряжая обстановку у своих ворот, выбрасывают шайбу за борт, в сторону нашей скамейки запасных. Игроки пригнулись, а Лаврыч (так называли Георгия Лавровича Авсеенко) не успел и шайба угодила ему в лоб. Пришлось отнести упавшее тело в раздевалку и ассистировать доктору Борису Сапроненкову, который накладывал швы. И в «нашей» команде бывают издержки.

Золотой медали моего первого чемпионата мира мне как стажёру, не хватило. Счастлив тем, что был рядом, помог крупными своими знаниями. Словом борозды не испортил. Первый мой «блин» не оказался комом. Команда меня поняла, приняла и благословила на дальнейший труд в хоккее.

В начале 1979 года сборная команда СССР поехала в США на серию игр со сборной командой НХЛ. НХЛ – Национальная Хоккейная Лига объединила два великих государства Канаду и США для большого бизнеса. Всё лучшее в мировом хоккее теперь концентрируется в НХЛ. Игроки, достигшие в своих государствах значительных успехов в хоккее, мечтают заключить контракт с любым клубом НХЛ. Большой бизнес – большие возможности.

Сборную НХЛ собирают крайне редко и только по «великим праздникам», когда можно заработать большие деньги. Поскольку чемпионаты мира и Олимпийские игры не входили в сферу интересов НХЛ, то руководство Лиги делало всё, чтобы они не считались значимыми соревнованиями. Выше всего они ставили собственный Кубок Стэнли. «Железный занавес» не позволял нашим хоккеистам не только играть, но даже мечтать о работе в клубах НХЛ.

Серия игр 1972–1974 г. между сборной СССР, неоднократным чемпионом мира и Олимпийских игр со сборной НХЛ и ВХА перевернули систему ценностей не только в мировом хоккее, но и вообще в мировом спорте. Неожиданно для многих открылся «занавес» и на сцене разыгралась хоккейная битва двух систем – профессиональной, за большие деньги и «любительской» за суточные. Мир впервые увидел, что канадскому хоккею может противостоять хоккей СССР.

Двадцатитысячные трибуны стадионов Канады и США, битком заполненные зрителями на играх сборных СССР и НХЛ, показали хозяевам североамериканского хоккея, что спорт – хороший бизнес. НХЛ начал организовывать и финансировать Кубок Канады в 1976 году, затем в 1981 г., 1984 г., 1987 г., 1991 г. В 1996 г. его переименовывают в Кубок мира.

Для меня первым знакомством с НХЛ на высшем уровне стал «Кубок Вызова» в Нью-Йорке, в феврале 1979 г. Три игры со сборной командой НХЛ, ведомой Бобби Кларком, кото-

рый показывал, что он ненавидит СССР, всеми фибрами своей души, вызвали огромный зрительский ажиотаж. Переполненный Медисон-Сквер-Гарден смотрел на нашу команду с огромным интересом. «Кубок Вызова» в тот год заменил матч «Всех звёзд» А наши руководители смотрели на него через призму предстоящих Олимпийских игр – 80 г.

Это было своеобразное «тестирование» из трёх игр. После двух игр счёт побед 1:1. Третья игра значима как спортивное противостояние, но и имело значение «материальное». При отрицательном исходе серии наша команда довольствовалась бы только суточными, без премиальных.

Появление Володи Мышкина в воротах вместо Владислава Третьяка в этой решающей игре расценивалось, как очень рискованный эксперимент. Для уверенной игры команды необходимое условие – надёжный вратарь. Мышкин на уровне сборной по большому счёту, до этого ещё нигде не выступал.

Володя в этой решающей игре сотворил чудо, отстоял игру, не пропустив ни одного гола. Узнав английский перевод Володиной фамилии, профессионалы с восхищением говорили «Этот маленький мыш в воротах творил чудеса похлещи, чем в мультфильмах Диснея». Решающую игру выиграли со счётом 6:0. После этой серии наша команда, со слов спортивных обозревателей прессы США, перешла в разряд сильнейшей команды планеты.

Чемпионат мира в Москве этого же года подтвердил версию, высказанную в прессе США. Обыграв шведов 11:3, канадцев 9:2 и чехов 6:1, выигрываем чемпионат мира в Москве с большим преимуществом.

Всё это незаметно привело тому, что мы к Олимпиаде 1980 года в Лейк-Плэсиде ни одного серьёзного соперника не видели, хотя Виктор Тихонов начинал каждый последующий сезон одним и тем же предупреждением: «О победах забыли. Всё начинаем с нуля». Вот только этот самый «нуль» у каждого спортсмена был свой. Мастера «предсезонку» начинали враскачку, не спеша. Спешили только те, кто стремился попасть в состав сборной.

Предолимпийский сезон начался на месяц раньше, в июле, сбором «на выживаемость». Расширенный состав сборной каждому из приглашённых игроков давал шанс стать участником Олимпийских игр. Если молодые, амбициозные и уже набравшиеся опыта Зинэтула Билялетдинов с Василием Первухиным, Вячеслав Фетисов с Алексеем Касатоновым, братья Голиковы и Саша Мальцев чувствовали себя уверенно, то звену из Нижнего Новгорода – Мише Варнакову, Саше Скворцову и Володе Ковину нужно было ещё доказывать своё право быть в сборной. Саша Скворцов говорил, что сборная – это быстро идущий поезд, успел вскочить – едешь, не успел – жди следующий, а он может и не прийти.

Команда СССР в условиях сбора напоминает плывущую подводную лодку. Тот же замкнутый круг однородного коллектива с режимом подъёма и отбоя, с чёткой поминутной программой действий. Шаг в сторону возможен, но некуда. Личные машины запрещены, а до ближайшего ларька с пивом за двадцать прогулочных минут не доберёшься, да и много не возьмёшь, если бегом. И только Серёжа Капустин умудрялся прятать своё авто за седьмым углом и неведомо, когда и кто успевал наполнять пивным содержанием «багажный бар» его автомобиля. Запретный плод всегда и для всех сладок.

Шахматные дебюты Володи Петрова с Володией Ясеневым или с Борисом Михайловым азартно затягивались по времени настолько, что Георгий Авсеенко, не дождавшись пациента на массаж, крепко засыпал в кресле. Однажды и я был приглашён в этот коллектив на проведение массажа к определённому времени. После получасового ожидания конца шахматной партии между Володией Петровым и Борисом Михайловым, встал и ушёл на массаж к Валере Харламову, который ждал. На следующий день после ворчания на меня «великих», был вторично приглашен делать массаж к определённому времени. Процедуру начали вовремя. Увлечённость королей хоккея – это прекрасно, но порядок должен быть.

Из тренировок самым желанным был футбол.

Игроки его за нагрузку не считали. После любой тяжелейшей работы, если объявляли футбол, сверкающих глаз было не сосчитать. Играли увлечённо и с азартом, которого могло хватить на несколько футбольных сборных.

Деление на команды было быстрое и простое. Игроки ЦСКА против всех остальных. Кстати, это футбольное соперничество переходило и на лёд. Хоккеисты ЦСКА диктовали психологический климат в сборной. Климат максимального азарта, неуступчивость во всём, абсолютное лидерство от пяточка на льду до очереди на массаж. Наверное, поэтому такие интеллигенты, как Хелмут Балдерис, Сергей Капустин и Сергей Немчинов, так и не смогли стать «цсковцами».

Спорить с тренером позволял себе только Володя Петров. Это было для него, как хобби. Он возражал по каждому поводу: от режима дня, до режима тренировок. Но когда нагрузки зашкаливали за предельные возможности и было невмозгалу, игроки «коллективом» шли только к Виктору Тихонову, а не ко второму тренеру Владимиру Юрзинову, и просили передышки, зная, что только он может пойти навстречу просьбам, заменяя кросс футболом или занятия в зале атлетизма на сауну, бассейн и массаж. Тренер частенько шёл навстречу.

Сбор окончен. Игроки разъехались по своим клубам, продолжая подготовку к первенству СССР. Мы же с Георгием Авсеенко, моим предшественником и наставником в хоккее, «талисманом» сборной, великим, безотказным «пахарем», разъезжали по клубам, помогая игрокам сборной команды восстанавливаться и более эффективно готовиться к Олимпийским играм.

Первый стартовый турнир олимпийского сезона на приз газеты компартии Чехословакии «Руде Право». Сентябрь, начало сезона. Тренеры комплектовали новые игровые звенья. Вместо Гены Цыганкова в паре с Володией Лутченко появился Алексей Касатонов, к Серёже Бабинову поставили Вячеслава Фетисова, Сергей Макаров играл с братьями Голиковыми, тройки Бориса Михайлова и Виктора Жлуктова были не тронуты.

Турнир прошёл почти спокойно, если не считать последней игры со сборной Чехословакии. Зрителей и игроков «заводили» какие-то люди – нам припомнили ввод танков в Прагу в 1968 году (о спасении Праги теми же танками в 1945 году никто не вспомнил). Игра началась жёстко. При поддержке рефери игроки соперника нам устроили гладиаторский бой. Только после того, как Валера Васильев, абсолютно «по-спортивному», технично (даже судьи не заметили) убрал самого петушистого, да так, что его пришлось унести на носилках со льда, игра сразу вошла в спортивное русло. Сборной СССР, как победителю турнира, организаторы вручили традиционный хрустальный приз – Кубок газеты «Руде Право» и пообещали, что такого безобразия на льду больше не повторится. Но всё равно политика и спорт всегда идут рядом.

Дворец спорта в Лужниках после чемпионата мира 1979 года встречал команды участников игр на приз газеты «Известия» празднично. Наша раздевалка рядом со сборной Швеции, с коллегами которой у нас установлен хороший бартерный контакт. Дефицит в шнурках, тейпе, дисках для точки коньков и многом другом всегда покрывался советским шампанским, к которому шведы были неравнодушны.

Тренеры продолжали экспериментировать с составом команды. К братьям Голиковым поставили Сашу Мальцева, Сергея Макарова – перевели в звено Виктора Жлуктова, в четвёртом звене играли Юрий Лебедев, Владимир Лаврентьев, Сергей Капустин. Темп игры, азарт, общий настрой задавало первое михайловское звено. Капитан Борис Михайлов, в трудные для команды моменты, личным примером, кидаясь на «амбразуры» соперников, увлекал за собой всех, кто сомневался или не был уверен в себе. Без гола с игры не уходили. Остальные тянулись за первыми, стараясь показать свою индивидуальность.

Если об игре Валеры Харламова уже ходили легенды, то Хелмут Балдерис, только начинал откладывать в свою «копилку» такие потрясающие элементы технического мастер-

ства, что соперник, порой терялся, не зная, что делать в своей зоне. Сергей Капустин за свою стартовую скорость был прозван «мотор». Он мог убежать от любого соперника, а его кистевой бросок в створ ворот был не только точен, но и мощен настолько, что многие вратари в командах соперников не успевал реагировать. Юрий Лебедев по кличке «хилый» мог столько держать, владеть, управлять шайбой, сколько хотел, даже если на его «хилые» плечи наваливались один, два и больше соперников, успевал из-под них отдать ювелирный пас своему партнёру.

На игры в Лужники мы ездили из Новогорска. Ночью ударил сильный декабрьский мороз. Весь транспорт заскользил, как на «не точеных коньках». Нам предстояла игра со сборной Канады. Выехали, как обычно, но въехать в куркинскую гору наш Мерседес-Бенц не смог ни с первой, ни со второй попытки. Всей командой под общий гогот и улюлюканье, втянули автобус наверх, сделав замечание всеми любимому шофёру Николаю Малёшину; «Не умеешь рулить, не садись». Никакой его вины в том ЧП, конечно, не было.

Как и «положено», после финального матча огромного гжельского «Снеговика» вручили капитану сборной СССР Борису Михайлову. Все лучшие ампулы – наши: нападающий, защитник, вратарь. И ведь всё было справедливо.

До Олимпийских игр оставался месяц. Ещё пару лёгких игр с любым соперником и мы готовы к Олимпиаде. Так нам не только казалось, мы были в этом уверены.

Настал февраль 1980 года. Укомплектовавшись и экипировавшись в олимпийскую форму, сборная СССР вылетела в США. В «отходящий поезд» успели вскочить из нижегородских только Саша Скворцов. Впервые в составе команды появился Володя Крутов, воспитанник школы ЦСКА, которого все считали преемником и последователем Валеры Харламова.

Нью-Йорк встретил сборную СССР статуей Свободы и стройными небоскрёбами. Разместили в одной из шикарнейших гостиниц – «Уолдорф Астория», на 27 этаже. Наши войска уже больше месяца в Афганистане. Обстановка вокруг нас заметно накаляется. Службы безопасности США максимально бдительны. Три двухметровых ФБРовца с нами с утра до вечера, на весь период пребывания в США. На этаже, где разместилась команда, они посменно дежурили 24 часа в сутки перед лифтом, сидя на одном стуле, ноги на другом, так что все входящие и исходящие – под неусыпным контролем.

Нас всех предупредили, что выходить на Бродвей после 18.00 можно, но нежелательно, так как могут подойти негры и попросить деньги, которые должны у вас лежать в наружном кармане, если полезете во внутренний, могут убить. Желание побродить вечером по Бродвею сразу отпало.

Уходящий в небо, абсолютно круглый спортивный комплекс Медисон-Сквер-Гарден напоминал резервуар для нефти, без окон, с плоской крышей. Многоэтажность сооружения заставляла нас плутать, пока мы не выяснили, что хоккей – на третьем этаже, а баскетбол – на шестом. В каждом из этих залов от 10 до 15 тысяч зрителей. Грузовой лифт, который мог сразу поднять две хоккейные команды, напоминал грузовой подъёмник на стройплощадке. Находясь в центре Нью-Йорка, среди небоскрёбов, комплекс Медисон-Сквер-Гарден, совсем не смотрелся громадиной, но если вы подходили к входу и смотрели на его верх, шапка с головы падала.

Раннее утро. С «папой Толей» спешим на арену. Папой Толей называли талантливейшего администратора сборной команды, а если официально, то Анатолий Владимирович Сеглин. Наличие железного занавеса, нехватки всего и во всём в эти годы, для Папы Толи не было преградой, а слово «дефицит» для него просто отсутствовало и в СССР, и за рубежом.

Человек широкой натуры, из английского зная только «мейби ес и мейби ноу», он великолепно понимал всех, и его понимали все народы мира. В бытность хоккейным судьёй на чемпионате мира, он имел неосторожность, сидя в будке, из которой фиксируют забитый

или не забитый гол, заснуть. К несчастью, соперник забивает сомнительный гол. Команды рванули апеллировать к судье в будке, который ничего не зажег. А что мог зажечь сладко спящий судья?

Наши отнеслись к этому моменту с пониманием, зная, что Папа Толя предшествующий вечер и всю ночь угощал всех судей планеты с русским хлебосольством, а наутро неприятнейшая новость: внеочередное дежурство за воротами. Ну какой организм выдержит такую нагрузку? Из судейства пришлось уйти. Он стал великолепным администратором сборной команды СССР. Его жизнь была посвящена двум necessities: достать и обеспечить.

С Папой Толей сборная команда СССР никогда не испытывала нехватку в хоккейном оборудовании, хотя частенько, по возвращении из-за рубежа слышали зычный папин голос: «Опять сборную грабят!». Это означало, что где-то что-то с воза упало. Но не пропало, так как укладывалось штабелями в запасники хоккейных кладовок, куда приходили с просьбами не только хоккеисты, но и высшие партийные чины государства. Все всегда были довольны.

В это раннее утро у арены, мы встречались с помощником посла в США, с которым Папа Толя дружески расцеловался, передавая и забирая какие-то посылки.

К игре с олимпийской сборной США было всё готово. Лёгкое возбуждение игроков в раздевалке от встречи с Нью-Йорком, от олимпийской экипировки, гостиницы «Астория», но не от команды соперника. Игра началась активно. Все звенья, смяв слабого соперника в первом периоде, третий доигрывали вполсилы. На табло 10:3 в нашу пользу.

Торжественный совместный ужин в ресторане поражал изобилием, от лобстеров до восточных яств.

Игроки сборной олимпийской команды США с удовольствием брали автографы у наших мастеров. Тостов, пожеланий обеим командам не было конца. Нас чествовали, как будущих олимпийских чемпионов. Мы не возражали и не сомневались, считая, что в данное время для нас соперником был только ветер. Тем более, что все усиленно убеждали нас, что сборная США состоит из студентов (она играла в этом составе почти два сезона, провела больше полусотни матчей, встречалась с командами НХЛ).

На следующий день, погрузившись в автобус, едем в Лейк-Плэсид. Ехали шесть часов. В салоне музыка сменялась шуточными американскими видеофильмами, своих мы тогда ещё не имели. Да и первый иностранный, большой телевизор «Тошиба», купленный Сашей Скворцовым, в Новогорске смотрели всей командой с большим восхищением, нажимая кнопки под экраном. Но однажды вдруг «ящик», как говорят, вырубился, экран погас, никак не могли включить. Все искренне огорчились за Сашу, не зная, что один из игроков, стоя за спинами всех, выключил его при помощи пульта. Пульты только начинали входить в наш обиход. Смеялись до слёз.

Через шесть часов наш автобус подрулил к шатрам среди снежного поля. В шатрах проходила аккредитация – выдача олимпийского паспорта, дающая право быть участником Олимпийских игр. С ней ты ощущаешь себя хозяином земли. На Олимпийских играх без аккредитации, которую не может заменить ни один документ, ты – никто и ничто.

Каждый, одев на шею, олимпийский паспорт, сел в автобус и всей командой поехали на арену. Хоккейный стадион с двумя сообщающимися катками расположен на пригорке. Внизу, как на ладони конькобежный стадион. Старты конькобежцев смотрели, когда были свободны. Всех поражал своей мощью белокурый Эрик Хайден. Это был будущий пятикратный олимпийский чемпион с длинными вьющимися волосами, высокого роста, привлекавший всех болельщиц Олимпиады.

Лейк-Плэсид нельзя назвать городом. Одна улица с отелями и маленькими магазинчиками на берегу большого озера. Всё остальное – домишки дачного образца.

Командная раздевалка большая, квадратная. Каждый занял для себя удобное место. Вратари – ближе к выходу. Валера Харламов рядом с Сашей Мальцевым и Валерой Васильевым, они дружили. Борис Михайлов рядом с Володей Петровым, Хелмут Балдерис с Витей Жлуктовым, Сергей Бабинов с Володей Лутченко, а молодым Серёже Макарову и Володе Крутову – оставшиеся места.

Количество жилых мест в Олимпийской деревне было ограничено. Руководство нашей команды разместилось рядом с ареной. Папа Толя остался досервировывать раздевалку, а мы поехали в Олимпийскую деревню, о которой были наслышаны ещё в Нью-Йорке. Ехали минут пятнадцать. Вдоль всей дороги стояли пикеты с транспарантами, призывающими бойкотировать Олимпиаду. Новенькая, только что построенная колония-тюрьма для малолетних преступников, должна была быть нашим домом на время Олимпийских игр.

Тщательный досмотр личных вещей, при входе в Олимпийскую деревню, выглядел как проход арестантов в зону строгого режима. Перед турникетами снимали с себя всё, что могло звенеть – от заколки в волосах у женщин до ремня на поясе у мужчин. Личные вещи, от косметичек до зубной щётки, всё из сумок вываливалось на стол. Всё должно быть увидено и потрогано. Терроризм Олимпиады 1972 г. в Мюнхене не должен повториться. После проверки входим в Олимпийскую деревню – это впервые нами увиденная колония-тюрьма.

Больших размеров котлован по периметру возвышающихся небольших гор окружён высоким двойным забором с колючей проволокой. За забором снаружи автоматчики. Вышек нет, но они и не нужны: с вершин холмов вся олимпийская деревня видна как на ладони. С двойственным чувством, глядя из котлована на охрану с автоматическим оружием, ребята ощущали себя наполовину заключёнными, наполовину олимпийцами. В котловане здания тюрем абсолютно круглые. Для каждой делегации – своя, окрашенная в определённый цвет. Наша «тюрьма» была голубого цвета.

Металлическая ёмкость, двухэтажная, с одним входом. Внутри, по периметру первого и второго этажа, камеры. Вход на второй этаж от центра по металлической лестнице на решётчатый металлический балкон и по кругу – в любую келью. Дверь в камеру, как и положено в тюрьме, металлическая с окошечком, открывалась с грохотом. Все объявления и предупреждения тренеров открывать и закрывать их тихо, были бесполезны и невыполнимы.

В шесть утра, когда биатлонисты и горнолыжники, жившие на втором этаже, уезжали на свои полигоны, пронизывающий металлический звон отражался эхом вперемежку с цоканьем шагов по балкону. Вся делегация просыпалась, провожая доблестных олимпийцев на ратные подвиги. Хоккей не оставался в долгу, когда вечерняя игра заканчивалась в 23 часа. К постелям мы добирались где-то после часа ночи, а засыпали и того позже. Но в утренней металлической побудке ты не мог не участвовать, кляпы в ушах не спасали.

Внутри камеры размонтированный туалет, прикрытый декоративным шкафчиком, оконная щель и двухъярусная постель. Если один свешивал ноги с постели, то они упирались в противоположную стену. Сосед по камере уже пройти к своему лежаку не мог. Ходили бочком, по одному.

Массажная в холле была отгорожена ширмами. Наша кушетка стояла рядом с массажной кушеткой для саночников. Массажистом с ними работала молоденькая девушка Вера. Её сильно декольтированная рабочая маечка настолько привлекала моих пациентов, что ко мне на массаж образовывалась очередь, когда она работала по соседству.

Володя Петров и Борис Михайлов в массажную не ходили, и на процедуру приглашали к себе в келью. Если Михайлова приходилось массировать внизу, согнувшись в три погребели, то Петрова – на втором этаже, стоя ногами на краю михайловской постели, упираясь спиной в противоположную стену. Я убеждал обоих в нулевом КПД такой процедуры. После двух таких убогих сеансов переубедил, стали и они ходить в массажную.

Единственным местом отдыха была столовая, она же и клуб. Ели и слушали, не раздеваясь, было прохладно, да и раздевалок не было. В нашей подгруппе только финны и канадцы могли оказать нам сопротивление. Команды Японии, Польши и Нидерландов были проходными. Первая игра – 16:0, вторая – 17:4, с Канадой – 6:4 и финнами – 4:2, не только подтвердили высочайший класс школы российского хоккея, его техническое мастерство, но и вселило спокойствие в наших игроков к началу финальных битв. Мы были уверены в отличном результате.

В другой подгруппе котировались сборные Швеции и Чехословакии, и наше руководство не обратило внимание, а может не приняло близко к сердцу, что чехи проиграли американской сборной 3:7 а со шведами «студенты» США сыграли 2:2, войдя в четвёрку сильнейших. Чехи не попали в четвертьфинал.

Потенциал нашей команды ценился настолько высоко, что грипп с соплями у Владика Третьяка и Виктора Тихонова особо никого не волновал. Виктору Тихонову предлагали не ехать на первый полуфинальный матч с американцами, все были уверены в победе и не предполагали других вариантов. У всех в памяти был тот матч в «Мэдисоне».

Матч начали активно, в быстром темпе, особенно американская команда. Отсутствие высокой техники игры у молодой команды США компенсировалось количеством движения в единицу времени. Володя Крутов забивает первую шайбу и мы повели в счёте. Усердие, темп и аккуратность за секунду до окончания первого периода, приносит нашему сопернику успех. Счёт 1:1 считался нами казусной случайностью. В перерыве в раздевалке тихий разговор игроков: «Такой темп игры они не выдержат, подсядут, и мы их "тёпленькими" возьмём».

Второй период соперник начинает в том же темпе. У нас на воротах замена. Вместо приболевшего Владика Третьяка в ворота поставили Володю Мышкина. Можно предположить, что и в данной замене была определённая степень риска но Александр Мальцев выводит нашу команду вперёд, вселяя во всех спокойствие и уверенность.

Наши надежды на то, что американская команда устанет, не оправдались. В третьем периоде они ещё больше взвинтили темп на фоне нашего спокойствия. Мы не были готовы к этому периоду в том морально-психологическом качестве, которое требовалось от нас в это мгновение игры. И мы сразу пропустили гол, подравнявший шансы несдающейся лягушки тонущей в кринке с молоком, и нашими, волками, у которых все виноваты оттого, что они хотят кушать. На табло счёт 2:2.

Мы даже не расшвирили, решив слегка взвинтить темп, но из этого ничего не получилось. Пытаясь в суете перейти в зону соперника, мы нарвались на контратаку и «проглотили» третью шайбу, которая лишила нас олимпийского золота. Осознавая надвигающуюся катастрофу, наша команда ещё больше взвинтила темп, ворвалась в зону соперника, пресингуя ворота, но время игры закончилось. Пронзительная сирена оповещала на всю округу, что олимпийское золото по хоккею достаётся «студентам, хоккейным практикантам», а не самоуверенной техничной команде.

Вся Америка радовалась и рыдала, как дети. Поначалу мы не совсем осознавали, что произошло, слабо надеясь на финнов, с которыми американцы играли через день. Мы же на следующий день, не спав ночь, всю накопившуюся и сбереженную энергию выплеснули во время игры со шведской командой, обыграв её со счётом 9:2.

Америка ликовала, а мы с мизерной надеждой всей командой поехали смотреть финальный матч Финляндия – США. Только в первом периоде финны пытались оказать сопротивление. Мы, испытав на себе американский темп, напор, желание выиграть, понимали, что техничным, но морально слабым финнам этот матч не вытянуть. Финны проиграли хозяевам Олимпиады 2:4, окончательно похоронив нашу мечту о золоте.

Вечерний «банкет» внутри команды. Никто никуда не поехал. Все сильно переживали, обсуждая произошедшие события. Досада грызла душу. Серебро жгло грудь, как раскалённое железо. Никого не винили, считая, что проиграла вся команда вместе с тренером.

Наша серебряная медаль Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде 1980 году никем не была признана и отмечена. От медали веяло горечью поражения. Большой и тяжёлый труд был зачёркнут единственной игрой, повтори которую сто раз, и все сто мы могли бы выиграть. Но это – спорт. Спорт олимпийского достоинства. Опыт – это количество сделанных ошибок. Понуро, без восхищений нас ждала Москва. На встречу в аэропорт приехали только жены с детьми и близкие родственники. Федерация хоккея СССР подводила итоги, вызвав на «ковёр» тренеров. Выступление сборной посчитали неудовлетворительным.

Ситуацию с тренерами решила реплика Брежнева: «Я знаю наши всё равно лучшие». Слова Генерального секретаря КПСС оказались самыми весомыми. Спортсменов не трогали. Сборная начала новый, следующий этап олимпийской подготовки.

Наш «ответ Чемберлену» (Кубок Канады-1981 г.)

Чтобы вас не смущали некоторые экономические реалии описываемого времени (начало 80-х годов), напоминаю – максимальная зарплата 250 рублей, тотальный дефицит от сферы быта до продуктов питания. Вечная проблема – обувь, одеть и прокормить.

Запад, наблюдая за нашими блистательными победами в спорте и в хоккее в том числе, говорил: «Они же профессионалы». Наш болельщик и обыватель, утвердительно поддакивал, не понимая толком значения этих слов.

Тренировались самозабвенно с утра до вечера. Каторжный повседневный труд, когда дети в спортивной гимнастике без детства, в женских видах спорта на выносливость (плавание, лыжи, марафон и т. д.) – женщины зачастую бездетные. Мой старый наставник, – в прошлом сам большой спортсмен – Сеглин Анатолий Владимирович, говорил: «Мы же все инвалиды спорта», имея в виду не только, или не столько физическую инвалидность, сколько моральную. А вот последняя всеми и всегда переносилась тяжелее.

Если вы настоящий болельщик, приходите на первенство мэрии, или Спорткомитета по хоккею среди ветеранов. Вы увидите там всех бывших великих хоккеистов, играющих с увлечённостью, вчерашних, а не сегодняшних звёзд великой игры.

Они, профессионалы мирового хоккея, за свои заслуги перед Родиной, давно должны были поливать газон на своих садово-огородных, а не гонять шайбу, чтобы подработать к зарплате или пенсии, на которую не только жену, но и себя прокормить трудно.

1980 год. После февральской зимней Олимпиады в Лейк-Плэсиде, начиналась летняя, августовская Олимпиада в Москве, впервые в СССР. В июле народ схоронил Владимира Высоцкого. Наши войска плотно увязли в «национально-освободительной» войне в Афганистане. Мировая спортивная общественность «стояла на шпагате», с трудом следя за решениями политиков: решат или запретят спортсменам ехать в СССР? Наша страна тщательно готовилась к своей первой Олимпиаде, «выметая» из Москвы и Подмосковья весь «мусор».

Наша сборная команда по хоккею на летний сбор была «выметена» на спортивную базу в Стайки под Минском. Там хотели обеспечить команду нужным спортивным инвентарём, домашним питанием и уютным размещением, но не получилось. Кроме лесов и полей с тропинками, за горизонт уходящими, всё остальное оставляло желать лучшего. Команда понимала – не до нас, страна жила летними Олимпийскими играми.

Сбора не получилось в том качестве, который планировался. Из тренировочной нагрузки – только кроссы и зал штанги, где тренерский состав корректировал между количеством килограммов на штанге с количеством подходов к ней. Из восстановления – баня и массаж в четыре руки были недостаточными для эффективности тренировочного процесса в начале сезона. Нагрузка чередовалась с посиделками у телевизора. Летние Олимпийские игры в Москве подходили к концу.

Возвращение в Москву из лесного плена было радостным и курьёзным. Тренеры со сбора уехали на день раньше, оставив команду под присмотром «политрука» Володи Ясенева. «Наш человек» говорили про него ребята. Лёгкий кросс с утра, вечером – поезд в Москву, день свободен. К назначенному вечернему времени, народ с вещами из номеров потянулся к автобусу. После пятого поголовного подсчёта, выясняем – одного нет. Тщательный осмотр определил, что нет Серёжи Старикова. Всем коллективом идём искать. Кругом лес, вроде бы и идти некуда. Каждый кустик, каждая травинка тщательно прощупывается нами. Бесплезно, человек пропал. Вся обслуга базы в шоке. Пора ехать. Поезда ходят по расписанию. Подходим к автобусу, садимся. На заднем сидении сильно уставший Валера Васильев, на поиски не ходил. Спрашивает: «Ребята чего потеряли?» «Не чего, а

кого, Серёжу Старикова». «Так он здесь, между сидений, отдыхает». Автобус с обеда стоял на базе и Серёжа, чтобы его не забыли, заранее погрузился в автобус и тихо спал.

Москва после Олимпиады выглядела нарядной как невеста на свадьбе, с обновлёнными дорогами, работающими светофорами, закрытыми колодцами. В октябре нас ждали соревнования на приз газеты «Руде Право» и в декабре на приз газеты «Известия», которые мы прошли «сквозняком», как хоккеисты говорят: «В одну калитку».

Новогодним подарком для сборной были соревнования в Голландии, которые выглядели как большое хоккейное шоу. Наше участие в этих шоу послужило популяризации хоккея в Европе. Холодные, без стен, хоккейные коробки снаружи окружены ледовыми беговыми дорожками. Скоростной бег на коньках в Голландии спорт номер один, им занимается вся страна, хоккей же в полном запущении. Ровную, как блюдо, страну каналов и тюльпанов, мы на автобусе изъездили вдоль и поперёк, стартуя из одной и той же гостиницы «Пеликан», расположенной, как нам казалось, на перекрёстке всех автомагистралей Голландии.

Новогодняя ночь в Европе – не семейный праздник. Весь народ Голландии в гостиницах с семьями или с друзьями.

Гостеприимный хозяин отеля и вся обслуга в ночь с 31-го декабря на 1-е января покидали гостиницу, оставляя в наше полное распоряжение барную стойку и кухонные холодильники. Самый молодой из команды Андрюша Хомутов исполнял роль бармена. К вечеру следующего дня хозяин оценил Андрюшины старания, где-то на 600 долларов США. (Суточных на каждого за всю поездку полагалось по 150 долларов). Скинулись, но хозяин простил нам «наш семейный праздник».

Простил снятый с высокого пьедестала автомобиль-ретро, на котором команда катала каких-то заезжих девчонок по широкому холлу. Простил мутные воды бассейна, в который сбросили во всей одежде самого говорливого Николая Дроздецкого. Николай возмущался: «Одежда – чёрт с ней, доллары жалко». Каждый из ребят предлагал услуги по просушке «зелени». В команде Николая считали большим специалистом – экспертом по денежным знакам. Рассказывая о ленинградских шулерах, он с великим искусством демонстрировал фокусы с деньгами, да так, что ребята не могли проследить, куда исчезали и откуда появлялись денежные знаки. Игровые автоматы отелей, где останавливалась сборная команда, частенько звенели денежными монетами, не выдерживая азарта Николая. Он всегда и везде увлечённо играл.

Однажды, возвращаясь с севера Голландии, наш автобус «дал дуба» – основательно заглох, среди равнин и ветродуя. Мороз под минус 30, в автобусе через час – минус 20. Все в кроссовках и курточках. Тогда банкеты не предполагались, отыграл, и пицца с водой – в автобусе.

Начались «охотничьи рассказы». Вспомнили Голландию 1979 г., когда игра в баскетбол закончилась тем, что меня с площадки брата Голиковы унесли с разорванным ахиллом в машину скорой помощи, а Виктор Тихонов, пока несли, приговаривал: «Не своим делом не занимайся». Клинику, в которой меня оперировали, навестили сердобольные бабушки из русской общины военнопленных, оставшихся в Голландии после войны. Узнав обо мне по телевизору, приехали помочь деньгами, костылями, каталкой, добрым словом. На четвёртый день после операции, я ушёл своим ходом из клиники, боясь, что никаких суточных не хватит оплатить моё «курортное» пребывание в госпитале.

В гипсе, без костылей доковыляв до номера, узнаю новость, что Вячеслава Фетисова три дня назад госпитализировали с приступом радикулита. Приступ был настолько сильный, что санитарам пришлось привязать Славу к носилкам и по узким лестницам гостиницы, прокувыркая, как космонавта на испытательной центрифуге, с большим трудом спустить «тело» к машине скорой помощи.

Рано утром команда уехала на игру, оставив меня одного. Поскучав, решил навестить Славу, я-то ходячий, а он – лежачий. В гостинице служащий помог мне к гипсу прикрутить пятку, сделанную из рукоятки клюшки, показал направление, и я потихоньку пошёл. Через час ходьбы, как всегда «вовремя» пошёл дождь. Возвращаться обратно глупо, т. к. по моим предположениям за следующим углом должен быть госпиталь. Гипс катастрофически намок. Дошёл, нашёл, посидели, попили чайку, время для обоих пролетело незаметно, пора обратно. Медсестра принесла целлофановый пакет, помогла одеть на гипс. Попрощавшись, тронулся обратно.

К ночи с игры приехали наши, поинтересовались, как дела. Рассказал, что навестил Славу, что у него всё в порядке, ему полегче. Никто не поверил, что я своим ходом побывал у Славы, особенно наш врач Сапроненков Борис Михайлович. Самолётом возвращались в Москву, Слава Фетисов – на носилках, я – в гипсе. Стоимость нашего лечения оценивалась в четыре тысячи гульденов, это две тысячи долларов (по тысяче за каждого). Всё вспоминалось, как трагикомедия, хотя произошедшее не помешало нам через десять дней здоровенькими улететь в Нью-Йорк на три игры со сборной НХЛ за «Кубок Вызова».

Игры с профессионалами НХЛ всегда были значимы для русского хоккея. Это всегда тест на физическую и моральную стойкость. Это борьба хоккейного бизнеса с нашим энтузиазмом за право лидерства систем от государственной до социальной. Впервые на столь серьёзные соревнования попало звено Ковина (Скворцов – Ковин – Варнаков) из Нижнего Новгорода. В трудный игровой момент Виктор Тихонов громко говорил им: «Бурлаки, вас зачем сюда брали? Давить и мять соперника!» Наши ребята были крепкими, но не отличались высоким ростом. А на фоне защитника НХЛ Ларри Робертсона, в котором под два метра роста, наши казались мелковатыми.

В третьей игре, когда Володя Мышкин в воротах творил чудеса, когда взведённые до бешенства профессионалы, гонялись за нашими, не зная, что предпринять, «любители» сборной СССР, как «Неуловимые мстители», в каждом периоде забивали по шайбе и не по одной. В один из моментов гигант Ларри Робертсон, всё же подловил Сашу Скворцова и припечатал к борту так, что Сашин шлем улетел за пределы площадки, а обмякшее тело тихо сползло на лёд. Волжане – крепкие ребята: нашатырь на височки, нашатырь под нос и снова на лёд. После этого эпизода, каждый раз, когда ребята «сачковали» на тренировке, мы с доктором подшучивали: «Робертсон не будет спрашивать, чем ты занимался в предсезонке».

Но это всё было в прошлом, а сейчас мы уже три часа сидим в «холодильнике» и воспоминания не «греют». Наконец приехал прицеп и отбуксировал нас в ночное кафе ближайшего населённого пункта. Замёрзшие до костей, как взъерошенные воробьи разместились по всему периметру кафе ногами к батареям. Под утро нас разбудили, пришёл отремонтированный автобус и отвёз нас в тёплый «Пеликан». С доктором Сапроненковым смеялись над тем, что команда весь оставшийся сезон прошла без кашля, ОРЗ, соплей, то ли от морозного воздуха Голландии, то ли от большого усердия «бармена» Андрюши Хомутова.

По окончании сбора в Голландии члены команды, полные сил и спортивного энтузиазма, разъехались по своим клубам. Тренеры сборной относительно твёрдо определили пары защитников: Валера Васильев – Сергей Бабинов, Вячеслав Фетисов – Алексей Касатонов, Зинэтула Билялетдинов – Василий Первухин. С комплектацией троек нападения у Виктора Тихонова и Владимира Юрзинова шёл активный творческий процесс. Звенья тусовались, пробовались, снова менялись. Виктор Жлуктов играл с крайними нападающими Володей Крутовым и Николаем Дроздецким, Александр Мальцев с Сергеем Макаровым и Хельмутом Балдарисом, Володя Петров с Витей Шалимовым и Сергеем Капустиним. Впереди нас ждал чемпионат мира в Швеции. После Олимпиады 1980 г. его ждали с большим интересом. В Стокгольме мы приехали без лидирующего звена. Последний из могикан Володя Петров играл в центре у Серёжи Макарова и Володи Крутова, Володя Голиков с Александром Маль-

цевым и Николаем Дроздецким, Сергей Шепелев с Витей Шалимовым и Сергеем Капустиным. Эти звенья частично сохраняются до сентябрьского Кубка Канады 1981 г.

Предварительные игры прошли в Стокгольме. Рядом со старенькой хоккейной ареной возвышались строительные леса «Глобена». Будущий хоккейный стадион на рисунке был похож на огромный глобус, строился на горе, он должен быть виден с любого края Стокгольма. Предполагалось, что он будет лучшим в Европе.

Первые три игры сыграли легко. С Голландией – 10:1, Финляндией – 7:1, Канадой – 8:2. С уверенностью завтрашних чемпионов переезжаем в Гётеборг – портовый городок на западном побережье Швеции. Стадион рядом с отелем. Ходили пешком всей командой на игры и тренировки. Утренняя пробежка вокруг отеля, больше нигде, вокруг – дороги и заборы.

Каждый раз, когда команда выходила из отеля на своё очередное мероприятие, к центральному входу отеля подкатывал шикарный «Порше», цвета флага СССР. За рулём не менее притягательная женщина в маечке и кепи такого же цвета. Во всю грудь, а её было немало, надпись – СССР.

Все наши любители и не любители автомобилей, как мухи облепляли машину, осматривая и ощупывая её снаружи и внутри, спереди и сзади. Хозяйка не возражала. Вышел Владимир Юрзинов, с не меньшим интересом осмотрел всю комплектацию, но ребятам сказал, что приехали сюда заниматься хоккеем, всё остальное – после чемпионата. Команда занялась хоккеем, но каждое утро и до отбоя красный «Порше» появлялся и сопровождал нас до стадиона и обратно. Все привыкли, и уже никто не обращал на это внимания.

Играли в два круга. Первый – как дуновение ветра – легко и свободно. Со шведами – 4:1, с чехами – 8:3. Канадцы, после поражения в предварительном туре, упёрлись, активно начали, и первый период выиграла у нас -2:1. В перерыве Виктор Тихонов, всегда делая акцент на начало игры, накричал на тех, кто играл лучше остальных. Те, кто предполагал, что играл хуже всех, думали: «А как же мне достанется, когда дойдёт до меня очередь!» Но время перерыва заканчивалось, очередь до них не доходила и не должна была прийти. Лучшие всегда ворчали: «Что, мы хуже остальных?» Просто Виктор Тихонов от лучших всегда требовал ещё большего. Можно предположить, что тренер считал бесполезным требовать улучшения игры от тех игроков у кого сегодня она «не шла». Второй период мы выиграла 3:1, окончательный счёт 4:4, но этот результат для нас не имел никакого значения. Мы вошли в квартет сильнейших.

Впереди день отдыха и две оставшиеся игры со шведами и чехами. Комсомольский актив команды, где основным выступал Володя Петров, обсуждал, как провести выходной день. Предполагалось два варианта – рыбалка, предложенная капитаном Валерой Васильевым и кино – остальными. После долгой дискуссии и полемики с руководством команды решили от рыбалки отказаться; простуда, сопли, да мало ли что ещё может случиться. Озадачили нашего комсомольского лидера Володю Ясенева: «Идём в кино, фильм должен быть военный, исторический, любовный». На недоуменно разведённые руки Ясенева, комсомольский актив ответил: «Ничего не знаем, обеспечить».

На обеде запыхавшийся Володя Яснев докладывает: «В 19.00 идём в кино. Фильм исторический, наверное, военный, может быть любовный, премьера, называется «Калигула», порекомендовали наши торгпредские работники». Нам, двум массажистам и администратору, билетов не хватило. Вечером на ужине Андрюша Хомутов с широкими глазами и надрывом в голосе сообщил; «Я такого ещё никогда не видал». Самое интересное, что содержание никто не рассказывал. Все говорили: «Надо смотреть».

Весть о фильме облетела всю русскую диаспору маленького портового городка. И мы, которым не хватило билетов, на следующий день, вместо обеда и тихого часа (вечером игра), рванули в кино. Совсем не были удивлены, когда в кинозале увидели нашу группу под-

держки – Иосифа Кобзона, Льва Лещенко и Леонида Мартынова. Фильм оказался действительно исторический. Показана одна из человеческих слабостей, которая по версии автора фильма, сгубила Римскую Империю. Это содержание, а форма, настолько откровенна, что не только рассказывать, но и говорить вслух неприлично. Комсомольский актив и его лидер Володя Ясенев получили от команды и руководства самую высокую оценку о проделанной работе и воочию ощутили плоды своего труда. Вечером игру со шведами выиграли со счётом – 13:1.

Через день в упорнейшем поединке со сборной Чехословакии ничья 1:1. Единственный гол в первом периоде Виктора Шалимова чехи сквитали во втором. Третий период мы доигрывали в ранге чемпионов мира. По окончании игры ребята говорили, что, если бы и перед этой игрой посмотрели подобный фильм, порвали бы соперника в клочья.

В раздевалке кубок, который со льда принёс капитан команды Валера Васильев, моментально был наполнен шампанским. Чтобы чаша была полной и всем хватило, Анатолий Сеглин в шампанское незаметно добавил водки, и чаша пошла по кругу. Было объявлено: «По глотку», но кто их считает, когда такая победа. После трёхчасовой тяжелейшей работы, много ли надо глотков, чтобы «хорошо» себя почувствовать.

Валентин Сыч, руководитель делегации, объявил: «Все идём в отель на праздничный ужин». Дождались последнего, и всей командой вышли со стадиона. У входа – тот же шикарный «Порше», за рулём – она (прекрасная леди). Володя Петров – амбициозный «лидер», всегда и во всём считал себя первым, дискуссией с возражениями не терпел, опередив всех, попросил даму подвинуться и сел за руль. «Порше» сходу набрал скорость, под улюлюканье и свист всей команды. Никто не успел, да наверное не было и в мыслях, предупредить Володю, что выпивших водителей за рулём в Швеции сильно наказывают.

На втором вираже вокруг отеля полицейский патруль остановил «Порше», а оказавшего сопротивление водителя отправили в полицейский участок. Володю отпустили только под утро, объявив его персоной «Нон грата» в Швеции. Это означало, что он не въездной в страну. Впереди предполагалась подготовка к Кубку Канады и две контрольные игры в Швеции. Так Володя перестал «вписываться» в схему подготовки сборной. Маленькая шалость «последнего из могикан» окончательно разрушила великое звено – Борис Михайлов – Володя Петров – Валера Харламов. Возникла необходимость срочно искать центрального нападающего для крайних нападающих – Володи Крутова и Серёжи Макарова, уже заявивших о себе в полный голос.

Самолётом Стокгольм – Москва наш «золотой» хоккейный профсоюз приземлился в Шереметьево. В аэропорту нас встречали жёны с детьми, цветы и комсомольское руководство. Ребята радостные, весёлые, супругам сообщили приятную новость: через неделю в Сочи нам впервые делают реабилитационный сбор с жёнами, у кого их нет, можно с будущими. Сбор восстановительный, залечивали травмы, восстанавливали силы для будущих побед. Утраченное здоровье в сезоне по крупице собирали на сочинском морском солнышке.

«Восстановление и реабилитация» спортсменов сборной проходили в жёстком режиме. Утром пробежка пять километров, днём плавание в бассейне, немного штанги, тенниса, баскетбола и много футбола. Бесконечные встречи с болельщиками и общественностью города утомляли застольями. Но какая бы нагрузка с вечера не была принята на грудь, утренние пять километров бежали с азартом. ЦСКА и здесь не хотело уступать Динамо. Лучшего бегуна сборной Зинэтулу Билялетдинова пытались на финишной прямой «скушать» Эрик Гимаев или Слава Фетисов или Серёжа Бабинов. Всё зависело от вечерних посиделок накануне.

Пока ребята бегали, прыгали, скакали, некоторые жёны отдыхая и загорая на пляже, в холодильнике (в море) для любимых мужей держали шампанское. Тренеры увидели, устроили собрание жён. Популярный рассказ о том, что кормильца надо беречь, а не провоциро-

вать, особо не подействовал. Выйдя после собрания, некоторые жёны резюмировали: «Пили, пьём и будем пить».

Футбол процветал на стадионе под балконами гостиницы «Камелия», в которой мы жили. Сочинские бармены и директора ресторанов, сами бывшие футболисты, сделали официальное приглашение нашим ребятам – сыграть матч «под интерес». «Интересом» был накрытый стол, организованный проигравшей командой. Но у нас – режим, тренерам даже не заикались, знали, что будут против игры.

Решили играть вместо тихого часа. Когда тренеры затихли в послеобеденном сне, наши ребята, потихоньку переодевшись, вышли на поле. Не предусмотрели два момента. Во-первых, собрался полный стадион болельщиков, а во-вторых, балкон номера Владимира Юрзинова выходил на трибуны стадиона.

Матч проходил корректно и по спортивному увлечённо. Мы эту встречу выиграли, потирая руки в предвкушении вечернего банкета. Но... Болельщик настолько активно «болел» за свою команду барменов, что разбудил Юрзинова. Он вышел на балкон узнать, что за шум на стадионе в неурочное время. Шум, который не даёт команде отдыхать. Приглядевшись, разобрался, где и какая команда на футбольном поле. Вечером устроили собрание. Вместо банкета прослушали беседу о целях и задачах сбора. Сочинская «братва» напрасно ждала за накрытыми столами, мобильных не было. На следующее утро нашей улетающей команде в аэропорт привезли весь накрытый стол – от жареных поросят до фруктового ассорти.

Летний сбор в Новогорске, перед Кубком Канады, предполагался тяжёлым. На сбор были приглашены новички – защитник Володя Зубков, нападающие Игорь Ларионов, Сергей Светлов, Анатолий Семёнов. Времени было мало. Домой не отпускали. Работали без выходных, с небольшими перерывами на сон и еду.

Рядом с нами на базе жили игроки сборной СССР по футболу и к чему-то готовились. Мы, посматривая на их подготовку, про себя завидовали их режиму. Наши ребята после утреннего пятикилометрового кросса и дневного до обеденного полуторачасового «городка» на «выживание», встречали их полусонных, идущих попинать мячи, как мы предполагали, для обеденного аппетита. У них, наверное, были другие задачи, не нашего уровня.

В середине сбора все тренеры после утренней тренировки уехали в Москву на тренерский совет. Самый непоседливый Николай Дроздецкий, взял у Володи Зубкова «Жигулёнок» и с Витей Тюменевым рванули к жёнам. К 16.00 обещали вернуться тренеры. В 15.45 на скорости 120 км/час за рулём Витя, Николай рядом, дочка Дроздецкого сзади, врезаются в самосвал. Перекрёсток Куркина и Химок оглушил скрежет металла. То мгновенье, когда ребята осознали неизбежность столкновения, Витя Тюменев успел открыть дверь и десантироваться наружу, а Николай, из положения сидя, успел перевернуться, обнять дочь, сзади сидящую. Это спасло всем троим жизнь. К четырём часам оба лихих наездника уже сидели у доктора на осмотре. У Виктора лёгкие ссадины, у Николая помяты, но целы рёбра, дочка – без признаков беспокойства.

К счастью тренеры задержались. Тренировка началась с опозданием в полном составе. Спорт – великое дело. Издержки – только автомобильные. Грудю металла с дороги снесли в кювет, не рассматривая вопрос о запчастях. Оба «ковбоя» позже возмещали Володи Зубкову моральный и материальный ущерб.

Тренировочный процесс был настолько интенсивным, что к концу сбора Володю Крутова отправили в Боткинскую больницу с приступом болей в печени.

Четыре игры в Скандинавии. Тренеры, чтобы не «портить борозды» уже сформированному звену (Володя Крутов, Игорь Ларионов, Сергей Макаров), вместо заболевшего Володи Крутова из ЦСКА вызвали Валеру Харламова. Две игры в Швеции 2:1 и 4:1, в Финляндии 4:3 и 5:2, подвели итог готовности нашей команды. По возвращении в Москву вме-

сто Валеры Харламова звено заполнил выписанный из больницы Володя Крутов. Команда вылетела в Канаду.

Чартерным рейсом канадской авиакомпании «Эйр Канада» Франкфурт – Монреаль, посадив к нам в Европе сборную команду Чехословакии, отправились через океан. Через час из Монреаля наша команда вылетела в Эдмонтон, где должна была сыграть товарищескую игру со сборной Канады. Всё время перелёта от Франкфурта до Эдмонта на экране монитора показывали лучшие моменты игр Валеры Харламова. Никто не знал что, произошло в Москве. Глядя на экран, мы предполагали, что этими великолепными кадрами встречают и приветствуют большой хоккей России. В Эдмонтон прилетели к ночи и только утром следующего дня, переводчик – канадец Агги Кукалович, сообщил нам, что Валера Харламов погиб в автомобильной катастрофе.

Ребята ЦСКА начали предполагать, что Валера мог ехать с дачи на тренировку, и за рулём была жена. Она плохо водила машину. Все знали, что Валера по возвращении из Швеции на два дня уехал на дачу. Обладая высокими бойцовскими качествами на льду, Валера Харламов шёл по жизни с душевным спокойствием. Он был совестью команд ЦСКА и сборной. Все переживали и сожалели, что он не попал в этот быстро идущий поезд, называемый сборной командой. Сложись ситуация по-другому, судьба бы иначе распорядилась жизнью этого величайшего хоккеиста.

Спортивная Канада соболезновала произошедшей трагедии. Товарищескую игру начали с минуты молчания. Канадцы выиграли игру со счётом 3:2. Первый период на равных 1:1, второй провалили 0:2, в третьем единственный гол Николая Дроздецкого только сократил разрыв.

На следующий день переезжаем в Виннипег с большим скандалом. График игр, который нам предоставили организаторы Кубка, предполагал сплошные переезды. Валентина Сыча, руководителя делегации, не было, он задержался в Москве. По графику выходило, что команды соперники ждали нас на игры в городах, куда мы должны были лететь по 4 и 6 часов и «с корабля сразу на бал».

Прилетел Валентин Сыч, сразу отзвонил финансовым воротилам НХЛ – Иголсону и Зиглеру. Вопрос поставлен категорически: «если график не переделают, команда вылетает в Москву». Нас оставляют в Виннипеге, где мы играем с чехами и шведами. Начались одни из величайших мировых соревнований по хоккею среди профессионалов – Кубок Канады.

Из наших игроков в профессиональных клубах НХЛ никто не играл, хотя все стояли на драфте, вокруг шныряли агенты, предлагая золотые горы. Наши «профессионалы» за 300 долларов, в случае выигрыша, а то и за суточные (в случае неудачи), демонстрировали всему миру великую силу духа. Первая игра с чехами получилась тяжёлой. Команда находилась в провале от перелётов, часовых поясов и не совсем отлаженной игры звеньев.

Тройка Макаров-Ларионов-Крутов впервые начала играть вместе. Не всё слаженно получалось. Акцент делался на индивидуальное мастерство каждого, а его хватало с лихвой. О великой «пятёрке» речи не шло, они только начинали примеряться друг к другу. Лучшее понимание и игровой контакт у Игоря Ларионова со Славой Фетисовым. Они в самых трудных игровых ситуациях выходили с шайбой из своей зоны даже в меньшинстве. Эта пара через пас могла с шайбой войти в зону самого агрессивного соперника. А пас Вячеслава Фетисова из своей зоны, который до сих пор никто, не может исполнить, кому-либо из крайних – Серёже Макарову или Володе Крутову, практически выводил их один на один с вратарями соперника.

Последующие игры через день. Команда начала демонстрировать сложный, комбинационный хоккей. Со сборной Швеции 6:3. Два гола на счету Сергея Капустина, по одному у Саши Мальцева, Серёжи Макарова, Володи Крутова, Алексея Касатонова. Через день в Эдмонтоне с командой США 4:1, затем опять в Виннипеге с финнами 6:1.

Переезжаем в Монреаль на игру со сборной командой Канады в рамках игры за кубок. С утра выходим на пробежку.

Отель на горе. Вокруг мосты и автомагистрали. С моста смотрим вниз. По автобану, насколько хватает взгляда, бегут люди. Дети, старики, инвалиды на каталках, слепые с собаками-поводырями, все бегут. Стоит это мероприятие один доллар с каждого бегущего. Бурный поток целеустремлённых людей назывался Монреальский марафон. Как ни дорого стоит здоровье человека, главное – захотеть его получить.

Старенький восемнадцатитысячный «Форум» битком набит. Зритель неистовствует. Впечатление, что вся Канада на арене. На лёд выкатили рояль и лучшие оперные певцы исполнили гимны СССР, США, Канады. Гимн Канады пели на трибунах, певца слышно не было. Со снятыми шлемами напротив нашей команды стояли великие профессионалы: Грецки, Лемье, Босси, Лефлер, Тротье и другие. Игра началась при нескончаемом рёве трибун. У всех на слуху суперсерии 72–74 гг. Филигранная техника владения шайбой, высокие скорости и невероятные амбиции, понесли канадскую команду на наши ворота.

«Размять, раздавить и вмазать в лёд нашу команду» – таково моё впечатление об игре канадцев в первом периоде. Выстояли, хотя и проиграли 0:1. Второй период в том же духе, но мы уже не те. Тренеры, указывая на игровые ошибки, подчёркивали одну мысль: «выстоять, не дать себя сломать». Владислав Третьяк и защитники в нашей зоне творили чудеса обороны. На две голевые контратаки в великолепном исполнении Серёжи Шепелева и Серёжи Макарова, канадцы ответили одним голом. Второй период – 2:2. Третий период был полностью провален. Оборона устала, ослабла. Канадцы при поддержке зрителей ещё больше взвинтили темп. На гол, забитый Игорем Ларионовым, канадцы ответили пятью. Общий счёт 7:3 не в нашу пользу.

Молодёжь не выдержала давления трибун и канадской игровой напористости, но всей команде и молодняку стало очевидно, что «этих канадских профессионалов» можно обыгрывать.

Система розыгрыша Кубка Канады – 1981 года была в один круг и с одной финальной игрой двух сильнейших команд по итогам предварительных игр.

Тот же монреальский «Форум», те же неистовые болельщики, только кажется, что их стало в три раза больше. Моральное преимущество у Канады. За прошедшую неделю они в свою «копилку» положили две победы над нами. Разгромный счёт последней игры – 7:3 руководству и команде к амбициям добавилась самоуверенность. Думаю, аналогичная самоуверенность была у нашей команды в Лейк-Плэсиде в игре против команды США.

Мы вышли на финальную игру, в которой нас старые знакомые за соперников не считали. Организаторы Кубка, ещё до игры, с придыханием в голосе рассказывали, что банкет будет в самом шикарном ресторане Монреаля, всем участникам подарят по памявному золотому перстню. На игру приехал Премьер-министр Трюдо.

А у нас к финальной игре серьёзные проблемы. Из серьёзных травм частичный разрыв ключично-акромиального сочленения у Василия Первухина и Зинэтулы Билялетдинова, у Саши Мальцева – ушиб грудной клетки. Весь день отдыха и вечер пытались снять гематомы, облегчить боль при помощи массажей и компрессов. На следующий день до игры все процедуры повторяем. Всю ночь с доктором колдуем над эффективностью тейпирования, перевязок, сначала пробуем на себе. Саша Мальцев участвовать в финальной игре отказывается, уговоры руководства команды и самой команды не подействовали. Зинэтула Билялетдинов и Василий Первухин, затейпированные и забинтованные, готовы к игре. Хоккей – игра для мужественных.

Долгожданный день 13 сентября настал для всей Канады. Тот же рояль, те же исполнители гимнов, те же соперники. Сборная лучших профессиональных хоккеистов НХЛ из

Канады против сборной СССР, любителей, самозабвенно любящих хоккей до варикозного расширения вен, ослабленного зрения и многого другого, от чего становятся инвалидами.

Игра началась без примерок и просмотра. Соперник известен. Канадцы, как скоростной танк, навалились на наши ворота с одной целью – смять и раздавить. Владик Третьяк, он и в этой игре Третьяк.

Босси на большой скорости врывается в нашу зону, Василий Первухин технично отжимает его к борту за ворота. Коньки соперника не выдерживают виража. Босси падает и на полной скорости врезается ногами в борт. Борт цел, Босси уносят с переломом лодыжек. Первый период – 0:0.

Скоростной «танк» канадцев во втором периоде начал вязнуть в средней зоне. Греки занервничали, наши защитники, как китайская стена у своей синей линии. В руководстве команды шепоток: «Кто первый гол забьёт, тот и выиграет».

Атака началась от наших ворот. Слава Фетисов отдаёт пас на клюшку Сергею Капустину, тот – в одно касание – Серёже Шепелеву, которого у своей синей линии встречают два канадских защитника. На большой скорости Сергей с шайбой и двумя защитниками на плечах через центр рвётся к воротам. До ворот – пять метров. Вратарь задёргался, защитники «аккуратно» укладывают Серёжу Шепелева на лёд. До ворот – два метра. Сергей успевает протолкнуть шайбу вперёд, ноги увязли в коньках канадских защитников. Находясь в абсолютной горизонтальной, Серёжа Шепелев с клюшкой в одной руке, цепляет шайбочку на крюк и кистевым броском запускает её под верхнюю штангу в угол, не оставив канадским защитникам и вратарю каких – либо вариантов. Гол из серии «Очевидное – невероятное». Повели 1:0.

Трибуны ещё громче начали поддерживать своих соотечественников. Второй гол Сергея Шепелева, примерно в том же духе, что и первый, привёл канадскую команду в лёгкое замешательство. «Танк» начал пробуксовывать. Морально-амбициозного горячего канадцем явно не хватало. Они ещё больше взвинтили темп игры и одним голом сократили разрыв. Не проходит и минуты, как Игорь Ларионов забивает третий гол. Гол, который вводит канадцев в шок. Второй период 3:1 ведём.

Начало третьего периода активно-агрессивное со стороны канадцев, много столкновений. Мы с доктором беспокоились за наших раненых защитников Василия Первухина и Зинэтулу Билялетдинова. В перерыве последнего периода проверили у обоих перевязки, пару вдохов нашатыря и – в бой. Третий гол Серёжи Шепелева взрывает канадский «танк» изнутри. Серёга становится героем этого матча.

Володя Крутов перед синей линией канадцев получает ювелирный пас от нашего защитника и ускоряется к воротам соперника, но на пути Гиви Лефлер. Володя делает замах клюшкой, имитируя атаку ворот. Лефлер делает улитку – разворачивается к своим воротам, чтобы подхватить отскок шайбы от своего вратаря. Но, Володя не щёлкнул по шайбе, а рванул с нею к воротам. Канадский голкипер задёргался в створе ворот. Володя с кистей запускает в ворота пятую шайбу. Голы, Саши Скворцова, Володи Голикова и второй гол Игоря Ларионова окончательно добивает канадских профессионалов. Трибуны болеют теперь уже за нас. Зритель аплодирует нам стоя.

Достоинейшая победа советского хоккея на мировом уровне.

Кубок Канады (пол-кленового листа), сделан из высокопрочного металла килограммов на сорок, его быстро вручают нашему капитану Валере Васильеву. Круг почёта по льду, наша команда с поднятым сорокакилограммовым кубком на вытянутых руках прошла под бурные аплодисменты стоявшего «Форума». Канада нам рукоплескала, они любят и понимают настоящий хоккей.

Валера приносит кубок в раздевалку, заходит Анатолий Владимирович Тарасов, первопроходец игровых встреч между канадскими профессионалами и нашими «любителями»,

почётный тренер – ветеран российского хоккея в Канаде, все спортсмены встают полукругом. Анатолий Владимирович идёт по периметру, каждому протягивает руку, поздравляет и говорит напутственное слово. Васильеву: «Валера приедешь в родное Динамо, расскажешь, как мы здесь били канадцев». Славе Фетисову: «Слава, вернёшься в Москву, зайди в ЦСКА, покажи им шрамы». Андрею Хомутову: «Андрюшенька, съездим с тобой в Рыбинск, мы в твоём городе всем расскажем, как мы Родину-мать защищали на канадской земле». Доходит очередь до защитника Володи Зубкова. Володя протягивает руку Анатолию Владимировичу. «А с вами, молодой человек, мне ещё рано здороваться». И пошёл к следующему.

Валентин Сыч подошёл ко мне и тихо прошептал; «Олег, кубок спрячь в баул и отнеси в автобус». Кладу кубок в баул, беру за ручки, ручки баула оторвались. Взваливаю баул с Кубком на плечо, говорю Константину Громадину, моему помощнику: «За мной» и узким коридором «Форума» к автобусу. Два громилы ФБРовца не сразу поняли, что я несу, но, догадавшись, рванули за нами. В узком коридоре хватают меня за руки и на «ломаном» английском, наверное, просят остановиться.

Исполняя роль глухого, прошу Константина освободить меня от рук ФБРовцев и заблокировать их. Это ему удаётся. Выхожу из узкого коридора в широкий холл Форума. Навстречу – весь цвет хоккейного бизнеса Канады – Иголсон, Зиглер, Агги Кукалович. Агги на русском: «Олег, кубок остаётся в Торонто, в музее славы хоккея». Отвечаю: «Кубок завоевали? Да! Нам его вручили, значит, наш». Константину говорю: «Беги за Валентином Сычом и побыстрее».

Диалог длился до появления Валентина Сыча. Дискуссия продолжилась в том же духе. В конце споров Валентин Сыч говорит: «Олег, отдай ты этим засранцам кубок». Снял его с онемевшего плеча, стало полегче. Через год канадские болельщики «скинулись» и сделали дубликат Кубка Канады, который затем прислали в Москву.

Пришлось мне ехать в Шереметьево и снова брать его, уже облегчённого, в руки. Через неделю из Новогорского хоккейного музея, организованного мною два года назад, отвёз кубок и сдал под расписку в музей спорта СССР.

Наши ребята в гостиницу ехали с песнями. Банкет в одном из лучших ресторанов Монреала, золотые памятные перстни – всё куда-то исчезло. Канадцы про нас как бы и забыли. Для нас всегда был более приятным стол, пусть и скромно накрытый, но наш. Селёдочка с картофелем, бутербродики с икрой – всё прошло под запотевшую водочку. Закусочно-винный набор, в джентльменском исполнении Анатолия Владимировича Сеглина, всегда был с нами. Отменно посидели, вспомнили глазами виденный и руками потроганный тяжёлый Кубок Канады. Мы не обиделись, мы привыкли.

Тяжело было смотреть на Василия Первухина и Зинэтулу Билялетдинова, которые с трудом, травмированными руками подносили фужеры с шампанским ко рту. С чувством выполненного долга перед Родиной получили свои премиальные. Великие канадские профессионалы были повергнуты. У воротил хоккейного бизнеса текли слюнки, глядя на наших любителей. Играть за профессиональные клубы североамериканского хоккея в те годы для наших игроков было утопией. Команда прошла хорошую игровую подготовку перед предстоящим чемпионатом мира – 1982 г. в Финляндии.

Олимпийский цикл – путь к реабилитации (Олимпийские игры – САРАЕВО – 1984 г.)

Триумфальное шествие сборной в сезоне 1980–1981 года показало правильность направления работы, выстроенной тренерами. И как бы на роптали игроки, не попавшие в состав быстро идущего поезда сборной, болельщики, вечно не довольные ни командой, ни «командирами», «хоккейный БТР» созданный и обновлённый Виктором Тихоновым, двигался вперёд надёжно и уверенно.

Через ведущий хоккейный клуб ЦСКА и сборную, через жерло соревнований, от первенства СССР, Кубка Европейских чемпионов до чемпионатов мира и следующих Олимпийских игр шёл поиск команды будущего.

Поиск ведущего звена, которое взяло бы на себя не просто функции противостояния сопернику, но и глушило бы его количеством забитых шайб. Поиск надёжных пар защитников, которые могли бы не только и не столько разрушать, сколько создавать в своей зоне атакующее начало, поддерживая его, а порой и завершать голом. Поиск второго надёжного вратаря, который в любую секунду мог не просто занять место первого, но и стать им. Владислав Третьяк был надёжен, но как спортсмен не вечен.

Хоккейный мир усиленно искал систему розыгрыша очередного чемпионата мира, чтобы остановить триумфальное шествие сборной команды СССР. Победный Кубок Канады 1981 года заканчивался декабрьским соревнованием на приз газеты «Известия» во Дворце спорта, в «Лужниках». Последняя игра: на льду – сборные СССР и Канады. В ложе – Леонид Брежнев, который был страстным почитателем хоккея. Третий период. Канадцы проигрывая, нервничают.

Серёжа Макаров проезжает мимо канадского вратаря шведского происхождения, и тот со всего размаха бьёт его по ногам клюшкой-лопатой, как называют игроки клюшку вратаря. Эту вакханалию увидел Слава Фетисов. Защитник в те годы был не только помощником вратаря, (не дай Бог сопернику «поднять руку» на нашего нападающего игрока), он защищал всех своих от физических посягательств соперника. Слава моментально рванул к канадскому вратарю, чтобы наказать обидчика.

Вратарь во всех командах мира неприкосновенен, если он занимается своим делом. Завязалась драка пять на пять. Дрались «по-чёрному», без перчаток, на кулаках. Резко вспыхнувший огонь начал затихать. Судьи уже пытались разнять активно враждующих игроков, вставая между ними.

Со скамеек запасных обе команды наблюдают за происходящим, готовые выпорхнуть на лёд в любую минуту и разжечь новое пламя. На нашей лавочке напряжённая тишина. Стою у закрытой калитки, рядом – Виктор Тихонов. Виктор Васильевич поворачивается в пол-оборота к скамейке и тихо говорит Хатулеву, защитнику из «Динамо» (Рига): «Не видишь, наших бьют?». И этот парень, весом за сто килограммов, пёрышком, в одно мгновение, перемахивает через борт и укладывает на лёд первый попавшийся «бутерброд» – двух сцепившихся игроков и судью между ними. Канадская и наша скамейки запасных мгновенно оголились. Огонь вспыхнул ещё сильнее.

Дрались «все на всех», кроме тренеров и нас, obsługi. Перчатки, клюшки, шлемы устелили ледовую поляну. Зритель рукоплескал, свистел, готовый выскочить и поддержать нашу команду. Милицейский наряд заволновался, но напрасно. В те годы, при нашей физподготовке помощи не требовалось, сами справлялись. Выплеснули эмоциональный заряд и костер взаимных претензий на льду стал затихать.

Враждующие команды развели по раздевалкам. Игру не доиграли, зритель ждал продолжения, ждал и Генеральный Секретарь ЦК КПСС. Начиная с Древнего Рима, толпе во все века были в радость гладиаторские бои. Через пятнадцать минут команды, попив чайку и водички, вышли на лёд и по – спортивному доиграли матч.

Мы в очередной раз выиграли «Снеговика». После исполнения гимна пришли в раздевалку. Полная тишина, чувствовалось лёгкое волнение всего коллектива. За происходящим наблюдал «сам». Никто не знал и предположить не мог реакции главы государства на ледовую битву. Зашёл кто-то из приближённых Генсека и попросил Виктора Тихонова подняться наверх. У всех внутри ёкнуло и замерло. Последние ступеньки в правительственную ложу Виктору Васильевичу дались с трудом. И всё же до протянутой руки Леонида Брежнева он дошёл, получил благодарность и «высокую оценку духа наших ребят».

В очередной раз ведро из-под шайб, что было под рукой, тщательно помытое, наполнили шампанским и пустили по кругу. В принесённого со льда «Снеговика» ничего не нальёшь, а традиции в сборной команде по хоккею никогда не менялись.

На пороге стоял 1982 год. Через три дня команда в очередной раз отправлялась в Голландию отдохнуть от серьёзных игр, вдоволь «покататься» на автобусе, вместе потренироваться.

Первое января. Едем на тренировку на полукрытый «полухоккейный» стадион. Большинство хоккейных арен в Голландии, по внешнему периметру залиты льдом для скоростного бега на коньках. Хочешь, внутри коробки в хоккей гоняй, хочешь, снаружи круги наяривай или участвуй в массовом катании. Голландцы предпочитают второе. Скоростной бег на коньках у них самый популярный вид спорта.

Входим в раздевалку, каждый к своей хоккейной форме. Из разных углов голоса ребят: «У меня перчатки пропали, а у меня – баул и коньки». Главное, у Владислава Третьяка украли шлем с маской. Оказалось, нас обокрали в новогоднюю ночь. Кто-то из местных подростков разбил окно, залез, собрал в баул всё, что мог и смылся. Организаторы всё быстро восполнили, кроме одного. Очень серьёзной проблемой оказалась маска для вратарского шлема. Никто не знал, какой формы, но когда сказали, что это для Владислава Третьяка, нашли моментально. Хоккейный мир знал, в чём играл его символ. С тех пор эта решётка и для нас стала называться «Маска Третьяка».

Выиграв очередную игру 20:1, приезжаем на следующую. Подходят владельцы команды, с которой мы должны играть, и просят поговорить с Виктором Тихоновым. Просьба несложная. Команде сделают презент в пять тысяч долларов, если наша команда забьёт не больше 19 голов. Меценаты хоккейных клубов Голландии разыгрывали между собой рулетку, кому и сколько забьёт сборная СССР. Мы знали, что с такими просьбами, как купля-продажа к Виктору Тихонову лучше не подходить, чтобы не нарваться на грубость. Он терпеть не мог в играх договорённости ни на каком уровне. Мы, конечно, мысль не озвучили, а соперника обыграли со счётом 23:2.

Чемпионат мира 1982 г. в Финляндии стал очередным этапом великих побед школы русского хоккея, школы формирования и подготовки сборной команды СССР, системы Виктора Тихонова. Окончательно утверждает себя звено – Володя Крутов, Игорь Ларионов, Серёжа Макаров, а с поддержки пары защитников – Вячеслав Фетисов и Алексей Касатонов появляется «пятёрка», которая способна всегда забить на одну шайбу больше того, что мы пропустим. Впервые в составе сборной появляется Саша Кожевников.

Игры чемпионата мира проходили в Хельсинки. Команда была размещена в тридцати километрах от города на полуострове. Одноэтажный отель, кругом вода, и вокруг на ближайших километрах – ни души. В те годы, в соответствии с пожеланиями старшего тренера команду размещали подальше от «злых мест», «музеев» – так у нас называли магазины и все прочие соблазны.

Из десяти игр чемпионата девять выиграли и только одну – с чехами сыграли вничью. Заняли первое место, чехи – второе, канадцы, за которых в первый и последний раз играл Грецки, – третье. Впервые посмотрев на игру молодого, щупленького и сильно разрекламированного канадцем Грецки, наши ребята сказали: «Таких Грецки по России в каждой детской спортивной школе».

Из нашей команды в символическую сборную мира попали защитники Вячеслав Фетисов и Алексей Касатонов, нападающий Сергей Макаров. Традиционный кубок с шампанским прошёл по кругу. Потом поехали всей командой на автобусе на полуостров, уже ставший родным – к банкетному столу. Посидели дружно, поздравили лучших, пожелали остальным тянуться за первыми, предупредили всех: «Не увлекаться, завтра быть в форме». На следующий день ранним утром к поезду Хельсинки – Москва, отъезд домой.

Утром иду будить команду. Начинаю с капитана Валеры Васильева. Захожу в номер, кругом пар, ничего не видно, дверь в душ открыта, заглядываю. На полу под кипятком душа сидит Валера, зубами стучит, согреться не может. Спрашиваю, что случилось. Ответа нет. Валера большой любитель рыбалки, готовый ловить рыбу на что угодно – от удочки до остроги, и где угодно – была бы вода. На дворе – апрель. Северная страна. Маленькие льдинки вдоль берега.

Из Хельсинки приехали друзья, знакомые, живущие в Финляндии, поздравить настоящих чемпионов мира.

К вечеру похолодало. В полумраке проводить друзей пошли Сергей Капустин, Виктор Шалимов, Виктор Жлуктов и Валера Васильев. Рядом у берега из сетей вынули рыбу и подали гостям. На вопрос: «Ещё хотите?» был получен положительный ответ. Одинокая лодка без вёсел в воде. Метрах в тридцати от берега торчат, как предположил Валера, жерди, к которым привязаны рыбацкие сети. Надо отметить, что хозяин отеля нам всё разрешал, тем более команде, ставшей чемпионом мира. Валера Васильев, сказав, что с рыбой нет проблем, приглашает Виктора Жлуктова и Серёжу Капустина порыбачить.

Уже не совсем устойчивые на земле Валера и Виктор садятся в лодку и доской гребут к сетям. Подгребают, начинают тянуть сеть, лодка переворачивается. Рыбаки в воде, лодка вверх дном, Витя Жлуктов умудрился на неё забраться, Валера изо всех сил поплыл к берегу. На берегу сидят и ждут рыбу Сергей Капустин и Витя Шалимов.

Видя такое дело, Сергей снимает обувь и – вплавь – спасать друзей. Виктор Шалимов на страховке. Сергей помогает Виктору и Валере добраться до берега. Охота пуще неволи, особенно, когда страстно увлечены. Три жены спрашивали своих вернувшихся домой мужей: «Почему тренировочный костюм весь в тине?» Ответ был один «Рыбачили!».

Захожу в комнату к Серёже Капустину и Виктору Жлуктову. Оба переоделись в сухую одежду, накрытые всеми, что были, одеялами, и так же стучат зубами. Пулей мчу к доктору, прошу помочь рыбакам. Растирание снаружи, «растирание» внутри. Всё обошлось. К вокзальному отправлению поезда Хельсинки – Москва все трое на платформе, как «огурчики». Поезд тронулся. Финские болельщики, пришедшие на вокзал, а их было немало, попрощались с чемпионами мира 1982 г.

Первая остановка поезда на российской земле – Выборг. Стоянка – десять минут. Пока ехали, съели все сухие пайки. Время – десять вечера, по французским меркам – начало активной жизни. Самых шустрых снабдили финансами и озадачили – за десять минут успеть пополнить боеприпасы.

Поезд останавливается. На платформе не просто много – море народа. Гонцы рванули за боеприпасами, а среди них – капитан Валера Васильев. Наши капитаны всегда на передовой. Сквозь толпу, до ближайшего ларька, чтобы успеть отовариться, не подвести команду, все хотят есть. Оказалось, что пограничники, таможенники и все жители Выборга пришли на

платформу поприветствовать своих героев. Не зная, в каком вагоне ехали чемпионы, народ с лозунгами, транспарантами и шампанским метался от одного вагона к другому.

Наконец нас нашли. Просят команду выйти на платформу. Кто в чём выходим из вагона. Приветствиям и тостам не было конца. Все хотят видеть капитана, а его нет. Он среди этой толпы никак не может пробиться к вагону с «боеприпасами». Народ сорвал стоп-кран. Наконец-то появляется Валера. Толпа подхватывает его на руки и начинает подбрасывать вверх. «Боеприпасы» – во все стороны. Народ не замечает. Стоп-кран срывают по третьему разу. Начальник поезда здесь же, вместе со всеми, не возражает. После сорокаминутной задержки, наш поезд с командой в полном составе и с сухим пайком тронулся к Москве. Следующая остановка в два ночи – Ленинград. Всё повторяется с той же интенсивностью, добавляются родственники, нескончаемая толпа болельщиков, тосты, объятия, поцелуи.

Спортивная жизнь каждого спортсмена – мгновение. Несуществующее будущее, которое им рисует тренер, стремятся к которому, гробя своё здоровье, личную жизнь, только на миг становится реальным, настоящим, и тут же уходит в пережитое прошлое, оставляя воспоминания. Призы, медали, грамоты, награды – материализованное прошлое. В настоящем – только память и ностальгия.

До Олимпийских игр в Сараево остаётся год. Хоккейный мир с трудолюбием муравья выискивает новые системы розыгрыша чемпионатов, снимает на видеокамеры наши тренировки, разминки, пытаясь остановить советский, хоккейный БТР. Победив всех на чешском, финском, московском и шведском турнирах, подкатываем к апрельскому чемпионату мира 1983 г. в Германии. Мюнхен – столица летней Олимпиады 1972 года, встретила нас паутиной своих спортивных сооружений. Олимпийский трек переоборудовали в хоккейную арену. Вспоминая, побродил по олимпийским спортооружениям и Олимпийской деревне. Ничто не напоминало о событиях той Олимпиады. А ведь от действий террористов тогда в шоке был весь мир.

Болельщики приехали из разных стран в Мюнхен с одной целью – посмотреть игру звена, уже тогда ставшего легендарным: Володи Крутова, Игоря Ларионова, Сергея Макарова с защитниками Вячеславом Фетисовым и Алексеем Касатоновым.

Призваны в ряды Советской Армии Вячеслав Быков, Хельмут Балдерис и Сергей Капустин. В сборной впервые комплектуются звенья – Андрей Хомутов, Вячеслав Быков, Михаил Васильев, следующее звено – Хельмут Балдерис, Виктор Жлуктов, Сергей Капустин. Звенья не похожие друг на друга, колоритные, способные решать задачи не хуже первого звена. О первом звене сказано выше, но если к этим звеньям на ворота поставить Владика Третьяка, а к защитникам Вячеславу Фетисову и Алексею Касатонову добавить Сергея Старикова, Сергея Зубкова, Ирэка Гимаева и Сергея Бабинова, то сборная команда СССР образца 1983 г. была представлена рядовыми и офицерами Советской Армии. Сборная команда выглядела мощно и надёжно.

Валера Васильев – капитан сборной не попадает в состав команды, т. к. Виктор Тихонов определил, что Валера уже не подходит сборной команде ни по возрасту, ни по физической кондиции. На сборе в Новогорске, в номере Виктора Васильевича раздался телефонный звонок, а мы с ним досматривали его любимый фильм, не сосчитать в который раз, «Белое солнце пустыни». Звонил Юрий Андропов. Вопрос в трубке стоял жёстко – вернуть Валеру Васильева в состав сборной команды. Дискутировали минут пятнадцать. В конце спора Виктор Тихонов говорит в трубку: «Хорошо! Васильева верну в сборную, но руководить будете вы. Я нет!» После паузы оба повесили трубки. Валеру Васильева в сборную не вернули.

На августовском сборе команды Виктор Тихонов объявляет: «Капитаном сборной команды СССР назначается Вячеслав Фетисов». Вся команда это приняла как должное.

На чемпионате мира в Германии наш «БТР», будто гусеничным ходом «передал» ГДР – 3:0, Финляндию – 3:0, Канаду – 8:2, ФРГ – 6:0, Чехословакию – 5:1, Италию – 11:1,

Швецию – 5:3. В финальной части ещё раз Швецию – 4:0, Канаду – 8:2 и Чехословакию – 1:1. Чехословацкая команда всегда считалась одним из основных наших соперников, они наступая нам на пятки, стерегли, когда мы забуксуем. Но единственный гол, забитый чехам Сергеем Макаровым, не оставил им шанса занять первое место.

В гостинице по случаю награждения золотыми медалями молодёжь – Андрей Хомутов, Слава Быков, Миша Васильев – организовала музыкальное шоу. В узкий проход гостиничного коридора поставили магнитофон. Под фонограмму музыки группы «Битлз», Андрей и Слава, взяв у Миши Васильева костыли, имитировали игру на гитаре. Миша в гипсе, (в одной из игр он получил травму), пританцовывал на одной ноге. Наши ребята стали помогать Мише, поддерживать музыкальный ритм.

В коридоре музыке «Битлз» аккомпанировал гогот в двадцать человеческих глоток. На шум из соседних номеров и этажей подходил незнакомый нам народ и тоже подключался к танцам до упаду. К сидящему на полу и в такт музыкедвигающемуся Мише подключились все танцующие. Коридор, наполненный сидящими танцорами, вибрировал под музыкальную импровизацию, двух хлопчиков на «костылях-гитарах».

В итоге на германском чемпионате мира 1983 года символическую сборную впервые составили игроки одной страны. Это – вратарь Владислав Третьяк, защитники Вячеслав Фетисов, Алексей Касатонов, нападающие Володя Крутов, Игорь Ларионов, Сергей Макаров. Такого в истории хоккея ещё не было. До Олимпийских игр в Сараево оставалось полгода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.